

ГЕННАДИЙ КОВАЛЕНКО

Образование в станице
Митякинской и Тарасовском
районе

ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ

Геннадий Коваленко
Образование в станице
Митякинской и Тарасовском
районе. История родного края

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38838119

ISBN 9785449359728

Аннотация

Вниманию читателей предлагается книга по истории народного образования в юрте станицы Митякинской и Тарасовском районе с начала 18 века до середины 20 века. Здесь вы, читатель, сможете узнать о появлении первых образовательных учреждений и их эволюции. О первых преподавателях нашей малой родины. А также о том, как и чему учили наших предков.

Содержание

Народное образование в юрте станицы	5
Митякинской и Тарасовском районе	
Вступление	5
краткая История образования в митякинском	7
юрте в 18 – 19 веке	
Церковно-приходские школы	14
Школы грамоты	24
Почётные блюстители, попечители, школьная	30
подготовка	
Трудности образования	43
Успехи церковно-приходского образования	55
Подготовка учителей для школ грамоты	67
и одноклассных приходских школ	
Отчет Донецкого окружного наблюдателя	74
за 1903 год	
Второклассные школы	78
Эволюция школьного образования	87
на территории будущего Тарасовского района	
Народное образование в архивных документах	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Образование в станице Митякинской и Тарасовском районе История родного края

Геннадий Коваленко

© Геннадий Коваленко, 2018

ISBN 978-5-4493-5972-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Народное образование в юрте станицы Митякинской и Тарасовском районе

Вступление

Вниманию читателей предлагается книга по истории народного образования в юрте станице Митякинской и Тарасовском районе. Эта тема, как и многие другие темы по истории нашего края совершенно не изучена и является своеобразной террой инкогнитой. Попробуем приоткрыть завесу этой тайны.

До начала 18 века на Дону и в станице Митякинской практически не было грамотных людей и собственно самой системы образования как таковой. Что крайне затрудняло как управление Донским войском, так и его экономическое развитие. В результате чего войсковая старшина и богатые казаки отправляли своих сыновей для учёбы в Москву и русские украинные города. Или отдавали их на обучение местным священникам.

Ещё одним способом увеличить число грамотных людей в Донском войске, было привлечение их из России, обещанием хорошего жалованья и вольной жизни.

Впрочем, ни один из этих способов повышения грамотности не решал проблемы в целом и затруднял, как и прежде, военно-административную деятельность Донского войска. Чтобы её решить, требовалось создать собственную систему образования на Дону. О том как эта система образования развивалась, вы узнаете из этой книги.

К сожалению, попытка найти дополнительный материал по народному образованию в юрте станицы Митякинской и Тарасовского района путём обращения к директорам школ через РАЙОНО, не увенчалась успехом. Единственным, кто любезно предоставил материалы по Красновской средней школе оказался **директор Красновской средней школы Юрий Васильевич Воликов**. В связи с чем, автор выражает ему искреннюю благодарность.

краткая История образования в митякинском юрте в 18 – 19 веке

В начале 18 века в станице Митякинской, насчитывающей 353 казака, грамотных не было вообще, включая станичного атамана Семёна Иванова. Читатель может задаться вопросом, откуда это известно? Вопрос справедливый. Ответ на него можно найти в Крестоприводной книге от 1718 года. Фактическая измена наследника русского престола Алексея Петровича и бегства его в Австрию, вынудила царя Петра издать Манифест от 3 февраля 1718 года о лишении его всех прав наследства. Новым наследником царь провозгласил своего младшего сына, 3 летнего Петра Петровича. Для того, что бы избежать возможной смуты из-за престолонаследия, Пётр 1 указал привести всех подданных к присяге новому наследнику и целованию креста. Для проведения присяги на Дон был отправлен стольник Михаил Трегубов. Которому, в Москве дали подробную инструкцию и бланки отпечатанного в Москве 3 февраля 1718 года «Клятвенного обещания». Бланки были двух видов – напечатанные полуставом на церковно-славянском языке и введённым Петром 1 гражданским шрифтом. Имена записывались на бланках и вносились в так называемую «именную» или «Крестоприводную» книгу.

Каждый казак, целуя крест на верность новому наследни-

ку должен был поставить свою подпись под текстом присяги. Однако, при внимательном рассмотрении списков при-
сгнувших казаков, мы увидим всего три подписи, принадлежавшие митякинским священникам Якову Ефимову, Василию Леонтиеву, и дьячку Семёну Иванову. Которые и ставили подписи за неграмотных казаков. Приведём в качестве примера один из таких списков: *«Сего ж 1718 —го мая в 7 день обещание по Донцу Митякинской станицы казаков Атаман Семион Иванов, Карней Самойлов, Панкрат Григорьев, Леон Афанасьев, Панкрат Трафимов, Аким Карнеев, Данила Тимофеев, Иван Фёдоров, Кандратей Дементьев, Моисей Васильев, Ипат Фёдоров, Лукьян Артёмов, Свирид Чюпагин, Осип Антонов, Никита Силиванов Тит Яковлев, Василей Васильев, Ларион Селиверстов, Федот Иванов, Фатей Чупахин у присяги были Крест и Евангелие целовали, а вместо оных казаков той же станицы поп Яков Ефимов по их велению руку приложил понеже, они грамоте не умеют».*

Отсутствие грамотных казаков создавало большие неудобства при сношениях, как с другими станицами, так и с Войском Донским. По всей видимости, богатые казаки станицы Митякинской отдавали своих сыновей для обучения грамоте местным священникам. Кроме этого, возвращаясь из Москвы на Дон, казачьи посольства – зимовые станицы обещали грамотным людям на Дону, в Войске большие деньги.

Так в 1735 году в Военной коллегии стало известно о том, что писарем станицы Митякинской является бывший солдат Степан Мишустин, ушедший вместе с казаками на Дон в 1705 году. По всей видимости, Мишустина, уйти с собой подговорили казаки, так как в Войске был огромный дефицит грамотных людей, пообещав тому не пыльную должность писаря. Но впоследствии, по какой-то причине, это стало известно в Военной коллегии. Было проведено следствие, и дело дошло до самой императрицы Анны Иоанновны. Так как Мишустин ушёл с казаками до указа 1710 года, она указала оставить его в Войске Донском писарем ст. Митякинской:

«Божиею милостию, мы, Анна, императрица и самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая. На Дон в нижние и верхние юрты, нашим атаманом и казакком и всему нашему Войску Донскому. Минувшего генваря 31 дня, по нашему императорского величества указу, государственная наша Военная коллегия, по отписке вашей, приказали: имеющемуся у вас, в Войске Донском, в Митякинской станице писарю Степану Мишустину (которой в прошлом 703 году взят был из одноворцев в солдаты и, служба в солдатах два года, в 705 году свезён на Дон казаками и определён в оную станицу в писари, быть в том Войске по прежнему, понеже он, Мишустин, на Дон сошёл до 710 года, да и для того, что в вышеписанной отписке показано, что он и дети его обретаются в службе и бывали во многих

походах, и ныне сын его Фёдор служит в польском корпусе. И как вы сия нашу, императорского величества, грамоту получите, и вам учинить о том по сему нашему указу. Писан в Санктпетербурге, февраля 10 дня, 1735 году. №1469».
Акты Лишина.

Однако это не решало проблемы, так как правительство строго следило, чтобы к казачьим станицам не приставали беглые люди, сами местные священники с трудом могли читать и писать. А служба казаков на офицерских должностях требовала хотя бы умения читать, писать и считать. То же умение требовалось станичным и хуторским писарям. Первоначально эту проблему решали отправкой молодых казаков для учёбы в Воронеж, Москву, Санкт-Петербург.

Так сохранилась «челобитная донского атамана Михаила Самариша (Самаренина?) о даче государева жалованья сыну его Степке, присланному в Москву для учения», датированная 1676 годом. А в следующем году станичный атаман Поздей Степанов бил челом Царю Государю и великому князю Феодору Алексеевичу: «... в нынешнем государь во оне году приехали мы к тѣбе великому государю к Москве и со мною приехал сынишко мой Васька и по твоему великого государя указу велено нам ехать назад на Дон и я холоп твой тово сынишка моево Ваську оставляю здесь на Москве за Москвой рекой у Кузмодемьянского священника у Василия Максимова для научения грамоте. Милосердый царь, государь и великий князь Феодор Алексеевич всея Великая и Малая и бе-

лая России Самодержец пожалуй меня холопа твоего вели
государь челобитье мое записать». (Моек. арх. мин. ин. дел.
Донские дела. Связка 10. Картон 32, Ш 17/а, л. 1—3. Карт.
33, №11, л. 26).

В 1785-мъ году разослало по всем верховым станицам
войскового приказ атамана Иловайского о мерах по обу-
чению грамоте старшинских и казачьих детей: «всем Вой-
ска Донского верховым станицам чрез сыскных отделений
начальников на станичных сборах всегда подтверждая ве-
леть, если кто из войсковых, полковых стариин и казаков,
приняв то в рассуждение, захочет детей своих научит пись-
му и тем, по справедливости, обязать во всю их жизнь се-
бя благодарить, тому позволяется, по достаткам каждо-
го, или в находящиеся на Дону монастыри, как то: Мигу-
линский, Кременской, и Усть-Медведицкий, отдавать, о чем
во оные дать и дано знать, или держать при каждой ста-
нице порядочного и способного учителя, напротив же, еже-
ли таковых учителей станицами сыскать не могут, то от-
давать детей своих священникам, дьяконам и церковникам
честного поведения (кто на сие исправен и пожелает обу-
чат), обитающим в каждой станице, с должною платою;
а особливо известно войску, что в Клетской станице свя-
щенник Александр Дмитриев держит школу и хорошо детей
учит, как словесному, так и скорописному письму, которо-
му отдавать детей своих к обучению грамоты, с платою
по общему условию каждого, и что по сему произойдет, при-

слать рапорт».

Но вопреки ожиданию, консервативная казачья среда, приказ войскового атамана де факто проигнорировала. Оживление в отношении народного образования стало особенно заметно в последнее десятилетие 18 столетия и в начал XIX в. Согласно *«высокомонаршьей Его Императорского Величества о просвещении народной воле, к славе донского войска и пользе каждого»*. Выполняя этот указ, в Войске Донском было решено открыть народные училища хотя бы в каждой станице. Исторически сложилось так, что основная тяжесть народного просвещения легла Русскую Православную церковь, которая стала открывать одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы.

Как указывалось в «Положении о церковных школах ведомства православного исповедания» (1902), главной задачей всех этих школ являлось «распространение в народе образования в духе православной веры и церкви», утверждение христианской нравственности и сообщение детям необходимых полезных знаний. Важнейшим условием открытия этих училищ было обязательство местных земств, станичных и хуторских общин или других учредителей обеспечить их участком земли, помещением, выделять средства на содержание учителей, на приобретение учебных пособий для учащихся. Министерство же выделяло на содержание этих училищ всего около одной трети общей суммы затрат, однако они подчинялись министерству, дирекции и инспекторам

народных училищ.

В каждом одноклассном училище работали один учитель и один законоучитель, а в двухклассном – два учителя и один законоучитель, в некоторых вводились должности помощников учителя. Ими, как правило, были выпускники двухклассных училищ, которых оставляли при школах для подготовки к поступлению в учительскую семинарию. Самым распространенным типом начальной школы в России этого периода были по-прежнему церковно-приходская школа и школы грамоты, находившиеся в ведении Святейшего синода. Они, как и министерские школы, были одноклассными и двухклассными, в первых курс обучения продолжался 3 года, а во вторых – 4 года, в школах грамоты дети обучались 2 года. Последние открывались по инициативе приходских священников или других членов причта и утверждались главой епархии.

Кроме этого, удалось найти информацию об обучении наших земляков в Новочеркасском и Усть-Медведицком Духовных училищах, Новочеркасском и Усть-Медведицком женском епархиальном училище. А так же казаки проходили обучение в Новочеркасском кадетском и юнкерском училище, военно-ремесленных училищах. Информация о них крайне ограничена. Тем не менее она будет размещена в отдельной главе.

Церковно-приходские школы

В 1836 году в станице Митякинской было образовано одноклассное церковноприходское училище для мальчиков и девочек. В книге А. Кириллова «Донская епархия в ее настоящем положении» (Новочеркасск, 1896) на С. 63 есть сведения о церкви в станице Митякинской, в т. ч. «в станице существуют следующие учебные заведения: мужское приходское училище с 1836 г., женское 3-го разряда с 1863 г., школа грамоты в собственном помещении с 7 января 1892 г.». Та же существует ссылка на «Донские епархиальные ведомости» 1891 год №1.

При училище была организована библиотека. Церковно-приходское училище находилось вблизи церкви, там же находилась и библиотека. Насчитывала она около 400 книг религиозного характера, в хороших переплетах и в полной исправности. Хранились книги в шкафах. Учителями и наставниками были священники отец Егорий, Петр Лавров, Михаил Васильев, Иоанн Семёнов, Александр Лепорский и другие священники станицы Митякинской. В училище принимались и бесплатно обучались дети митякинских казаков. Библиотеку посещали грамотные казаки и иногородние. Станичное правление на содержание дома выделенного под училище, выделяло 200 рублей в год.

Через 30 лет, в 1866 году, на оплату услуг учителей,

содержания училища и обучение 39 учеников, тратилось 550 руб. Почетным блюстителем училища являлся урядник Петр Харламов. Законоучителем, священник Петр Иванович Лавров. Учителем, сотник Василий Макеев.

Деятельность приходских училищ регулировалась «Положениями о начальных народных училищах» 1864 и 1874 годов. Школы представляли собой учебные заведения с трёх-летним курсом, где дети всех трёх лет обучения (разделённые на три отделения) одновременно занимались в одной классной комнате с единственным учителем. Годовая зарплата учителя народной и приходской школой была мизерной и составляла всего 56 рублей. Что обрекало учителей на нищенское существование. Станичные и хуторские обще-

ства, стремясь хоть как то улучшить их жизнь, предоставляли им бесплатное жильё, топливо и несколько четвертей хлеба. Впрочем, такое было не везде, чем и объясняется большая «текучка» учительских кадров в некоторых хуторах, где учителя менялись чуть ли не каждый год.

Учителей не хватало, и зачастую ими были просто грамотные люди. В книге «Труды Донского войскового статистического общества» читаем: «В слободе Макеевке, Донецкого округа, находятся две школы: в одной из них учит временно-обязанный крестьянин, а во второй – унтер-офицер; первый учит мальчиков только чтению, а писать посылает к своему товарищу унтер-офицеру».

Подтверждение этого тезиса мы находим в той же книге «Труды Донского войскового статистического общества»: «Жалованье учителям производится обществами от 50 до 90 руб., и по 6 мешков хлеба. в год; в школах содержимых самими родителями, учителя получают от двух до трех руб. с каждого мальчика и по несколько мер хлеба; в Хоперском округе 5 сельских школ содержатся на разные штрафные деньги и на деньги, вырученные от продажи пригужного скота; одна же содержится на пожертвования землевладельца сотника Дятлова. В Донецком округе одна весьма хорошо устроенная школа поддерживается землевладельцем Иваном Александровичем Катачиным».

С начала 20 века постепенно распространился и тип школы с четырёхлетним учебным курсом, двумя класса-

ми (по два отделения в классе) и двумя учителями. В таком училище преподавали русский язык и чистописание, арифметику в простейшем изложении, Закон Божий и церковнославянский язык, церковное пение. Основной задачей школы было привитие ученикам устойчивых навыков грамотности. Обучением в школе занимались постоянно занятые народные учителя и приходящие законоучители-священники. В школе обучались дети обоих полов без ограничения по сословиям и вероисповеданиям. Обучались в приходских и земских школах обычно дети в возрасте 8—12 лет. Обучение шло в основном с поздней осени, до ранней весны и было бесплатным.

Однако современный читатель, говоря о церковно-приходских школах, весьма смутно представляет себе, а что собственно это такое? Для того, чтобы разъяснить читателю.

«Правилам и программам для церковно-приходских школ и школ грамоты, 1884 г.», с которыми можно познакомиться в «Хрестоматии по истории педагогики.» Под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков, М., 1936 г.

1. Церковно-приходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным духовенством. Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания.

2. Церковно-приходские школы открываются приходски-

ми священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособий или с пособием от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства, а равно и казны.

3. Об открытии церковно-приходской школы приходские священники доносят через благочинных епархиальному архиерею, испрашивая его благословения и утверждения.

Примечание. О вновь открываемых церковно-приходских школах священники сообщают чрез благочинных для сведения уездным училищным советам, а где их нет — должностным лицам учебного ведомства, заведующим народными школами.

4. Закрытие церковно-приходских школ, а равно и передача их в другое ведомство происходят не иначе, как с разрешения епархиального архиерея.

5. Церковно-приходские школы могут быть одноклассные с двухлетним и двухклассные с четырехлетним курсом. В них преподаются: 1) закон божий, а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения. В школах двухклассных преподаются, сверх сего, начальные сведения из истории церкви и отечества.

Примечание. Объем преподавания сих предметов и распределение их по тем и другим школам устанавливаются особыми программами с утверждения святейшего синода. При сем наблюдается, что в одноклассных школах состав учебных предметов был не менее определенного в положении о начальных народных училищах 25 мая 1874 г.

6. Ведению и наблюдению духовного начальства подлежат и открываемые по деревням и поселкам, входящим в состав прихода, домашние крестьянские школы грамотности.

7. По мере надобности и средств дозволяется открывать, с разрешения епархиального архиерея, при церковно-приходских школах: а) дополнительные классы по предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах; б) ежедневные уроки для взрослых; в) особые ремесленные отделения и рукодельные классы и г) воскресные школы для лиц, не имеющих возможности пользоваться ученьем ежедневно.

Примечание. Уроки для взрослых и воскресные школы могут быть открываемы священниками и там, где нет церковно-приходской школы.

8. Преподавание в церковно-приходских и воскресных школах на уроках для взрослых и в дополнительных классах производится по руководствам, учебным пособиям и вообще книгам, указанным святейшим синодом. При названных школах, по мере средств, составляются учительские и ученические библиотеки.

9. Приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось навыкам и потребностью сердца учащихся. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны присутствовать при богослужении, а способные, по надлежащей подготовке, должны участвовать в церковном чтении и пении. Ежедневные учебные занятия начинаются и оканчиваются молитвою.

10. Обучение в церковно-приходских школах производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника.

11. Наставление в правилах веры и преподавание закона божия относится к прямой обязанности священника. Если в составе причта есть дьякон, то преподавание закона божия может быть предоставлено и ему. В особых случаях, с разрешения епархиального архиерея, преподавание закона божия может быть предоставлено членам клира или благонадежному учителю из лиц, не принадлежавших к составу клира.

12. Учительские должности в церковно-приходских школах замещаются преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства.

13. Преподаватели церковно-приходских школ из свет-

ских лиц, имеющие звание учителя начального народного училища, пользуются всеми правами, сему званию предоставленными.

14. Испытания оканчивающих курс учеников церковно-приходских школ для получения свидетельств, дающих права на льготу IV разряда по отбыванию воинской повинности, производятся на основании общих, установленных для начальных училищ, правил.

15. Лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственные средства, может быть, утверждено епархиальным архиереем в звании попечителя сей школы.

16. Лица, обнаружившие особую ревность о распространении народного образования в духе православной церкви, утверждаются святейшим синодом в звании почетных попечителей церковно-приходских школ одного или нескольких благочиннических округов.

17. Почетные попечители церковно-приходских школ оказывают всеми возможными для них способами поддержку благим начинаниям местного духовенства в деле церковно-православного просвещения народа. По званию своему они состоят членами епархиального совета церковно-приходских школ и, кроме того, имеют право непосредственного ходатайствовать о нуждах вверенных их попечению церковно-приходских школ, как пред местным епархиальным начальством, так и в высшем духовном управлении.

18. Почетные попечители, представители учреждений,

от коих церковно-приходские школы пользуются пособиями, и частные благотворители, жертвующие на их содержание, а также предводители дворянства и члены учебной инспекции могут посещать сии школы, не делая, однако от себя никаких распоряжений или внушений во время, их осмотра. О своих наблюдениях они сообщают руководящему школою лицу, а в случае надобности представляют епархиальному архиерею.

19. Непосредственное и ответственное заведывание церковноприходскими школами (см. п. 7) возлагается на приходских священников или же на те лица, кои, в исключительных случаях, будут назначены для сего епархиальным архиереем, коему принадлежит общее заведывание церковно-приходскими школами в епархии и попечение о их благоустройстве.

20. К обязанностям епархиального архиерея относится:
а) утверждение в должности и увольнение законоучителей, учителей и учительниц церковно-приходских школ;

б) поощрение наиболее ревностных священников и учителей; в) посещение школ при обозрении епархий.

г) представление святейшему синоду ежегодно отчета о состоянии церковно-приходских школ епархии.

21. Для ближайшего руководства церковно-приходскими школами епархиальные архиереи назначают, по личному выбору, из наиболее способных и благонадежных священников-наблюдателей, обязанных ежегодно представлять прео-

священным отчет о числе и состоянии школ вверенного их руководству училищного округа. Сведения из сих отчетов печатаются в местных епархиальных ведомостях.

22. Для обсуждения вопросов по церковно-приходским школам в каждой епархии учреждается епархиальный училищный совет. Председатель и члены совета избираются епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения. К заседаниям сего совета приглашается на правах члена местный директор народных училищ. Училищный совет рассматривает отчеты священников-наблюдателей и представляет епархиальному архиерею свои соображения о мерах, кои могут способствовать распространению в народе просвещения в духе православной церкви.

Примечание. В тех епархиях, где существует епархиальное церковное братство, заведующее церковно-приходскими школами, совету такового братства могут быть, по усмотрению местного архиерея, предоставлены права епархиального училищного совета.

23. Высшее управление всеми церковно-приходскими школами и распоряжение отпускаемыми на их содержание суммами принадлежит святейшему синоду, который, в развитие настоящих правил, имеет издавать особые постановления.

Школы грамоты

Однако кроме церковноприходского училища, в юрте ст. Митякинской существовали и другие формы образования. Такие как школы грамоты или грамотности. Школы грамоты – один из древнейших типов учебных заведений, сложившихся в России. Обучение в них вели грамотные выходцы из небогатых слоев населения, миряне за плату. Желавшие дать образование своим детям, нанимали такого «мастера грамоты». Плата могла быть натуральной или деньгами, сдельной, «за выучку» или повременной.

Обучение могло быть и индивидуальным, но, как правило, коллективным. Школа по очереди располагалась в домах учеников, кого либо из родителей или у священника, «кочуя» из куреня в курень. Ученики школ грамоты обучались либо по церковной литературе (часослову, псалтири) или даже любым другим печатным изданиям, оказавшихся доступными учителю и ученикам. Вот как описывает народную школу один из ее учеников в своих воспоминаниях:

«Открылась школа в той же кухне... в доме о. Алексея, за тем же столом, за которым мы обедали. Учеников сначала было четверо». Постепенно количество их увеличивалось как за счет местных мальчиков, так и приходивших из других хуторов. Эти «пришлые» ученики, не имея возможности снимать комнаты, селились тут же: «...скоро они совсем пе-

реселились к о. Алексею, и поселились мы вместе в той же кухне за печкой и на печке, помогая и пособляя по хозяйству – то за водой на речку... иногда солому тащили из сарая на баз...».

Так, помогая по хозяйству своему хозяину и учителю отцу Алексею, мальчики постигали азы грамоты: «Учение грамоте шло у нас так же, как тогда везде... Учили мы аз, буки, веи... и т. д. Заучивали буквы твердо, особенно по порядку с начала до конца, а в разбивку... долго не знали. За изучением вдоль и поперек азов переходили к слогам: буки аз – ба, веи аз – ва». Кроме того, проходили четыре действия арифметики: «таблицу умножения назубок» и еще «историю читали по какой-то старинной книге в вопросах и ответах с картинками». Учебников у мальчиков не было, поэтому все заучивали «с голоса» и «назубок». Тем более, что «о. Алексей был не очень словоохотлив – а в этих случаях больше сказывал руками и прутьями».

Долгое время деятельность таких народных школ грамотности не регламентировалась никакими правовыми актами, и опирались лишь на традицию. В начале 1880-х годов по инициативе обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева возникает идея создания системы начальных школ, подконтрольных православному духовенству. В 1884 году в результате работы комиссии были созданы «Правила о церковноприходских школах», согласно которым создавались начальные школы под руководством приходских священни-

ков и Синода. Основными типами церковных школ, которые получили законодательное оформление после 13 июня 1884 года, были признаны одноклассные и двухклассные церковноприходские школы, а также школы грамоты. Епархиальное руководство возлагало на приходское духовенство обязанность по созданию школ в каждом приходе. При этом средств из казны не предполагалось выделять, а поиск учителей и способы их содержания становились задачей священника. Самым многочисленным и дешевым типом учебных заведений становились как раз школы грамоты, «учреждаемые самим народом».

Задачей школ грамоты, по сути дела, признавалось распространение даже не начальной, а «элементарной грамотности» среди населения. Предметы обучения сохранялись прежние: чтение, церковнославянское и русское письмо, арифметика. Но теперь школы грамоты, подчиненные Синоду, должны были способствовать распространению и утверждению в православном народе церковного просвещения и истинного благочестия. Средствами достижения этой цели должно было стать именно заведение школой священником, который контролировал деятельность учителя. Школы грамоты оказываются намного доступнее «народу по его средствам», чем правильно организованные училища. Священники охотнее открывали школы грамоты, так как на их содержание требовалось меньше средств, и их легче было найти. А потому их количество увеличивалось темпами, опе-

резающими рост «правильно организованных церковных школ», т.е. церковноприходских. Но вот информации о них сохранилось меньше.

Для того чтобы читатель имел представление о школах грамоты, приведём отрывок их **Донских Епархиальных Ведомостей №23 за 1902 год. Школы грамоты в отчётном год.** «Из общего числа школ грамоты, 49 школ находились в поселениях, где есть церкви, и 324 в поселениях, более или менее удаленных от приходских церковных школ грамоты первой категории. Законоучителями при них состояли священники и обучение велось под непосредственным их наблюдением или членами причта – дьяконами и псаломщиками, более или менее достаточно. По всем предметам, не исключая и закона Божия, обучение велось поимущественно светскими лицами под наблюдением приходских священников, заведующих этими школами. Школы грамоты при церквях, по постановке в них учебно-воспитательного дела, близко подходящими к типу церковно-приходских, и обучение в большинстве их велось по программе сих последних школ, сопровождаясь достаточно удовлетворительными успехами. Что же касается школ грамоты, удаленных от приходских церквей, то в учебном отношении они поставлены были в отчетном году в менее благоприятные условия для успешного хода обучения, чем школы грамоты при церквях. Главными препятствиями, затруднявшими успешное обучение в этих школах, являлись, краткость

учебного года, начинавшегося в них с ноября и продолжающегося не позже марта месяца, и мало подготовленность в большинстве случаев учителей. Правда, с каждым годом состав учителей в школах грамоты улучшается пополнением его окончившими курс во второклассных школах, но нужно сказать, что половина школ грамоты еще ждет таких учителей и по необходимости должна обходиться учителями слабо и мало подготовленными, к учительству. Особых успехов в школах грамоты конечно, нельзя было ожидать. ... Весьма отрядным и утешительным является то, что с развитием церковно-школьного дела в епархии и с назначением учителями школ грамоты окончивших курс во второклассных школах и удаленный от приходских церквей школы грамоты в весьма значительном числе начинают получать более правильную и устойчивую организацию. Идеалом для таких школ грамоты служить школа церковно-приходская, идя в своем стремлении к этому идеалу многие школы грамоты и особенно те, где учительствуют второклассники, в отчетном году довольно основательно пройдя курс одноклассной школы и представив своих питомцев к экзамену на получение льготного свидетельства; таких школ в отчетном году было свыше 180.

В качестве примера, здесь можно привести школы грамоты, зафиксированные в **«Памятных книжках ОВД на 1888 год»** и на **1889 год**:

Школы грамотности 1888 г. Слобода Ефремово-Сте-

пановская: Заведующий, законоучитель священник Василий Воскресенский. Учитель, Иосиф Григоровский.

Школы грамотности 1889 г. Хутора Прогнойского: Заведующий законоучитель, священник Михаил Попов. Хутора Роговского: Заведующий законоучитель, священник Иоанн. Добринский. Учитель, Иван Еременко. Наблюдатель над этими школами, священник хутора Роговского Михаил Попов.

Школы грамотности 1892 год. Хутора Красновского, согласно «Ведомости о церкви» поданной священником Васильевым, открыта в доме казака Иустина Васильевича Токмачёва. В ней училось 18 мальчиков и 12 девочек. Учителем при ней состоял казак Иаков Михайлович Мазанкин.

Почётные блюстители, попечители, школьная подготовка

Почётные блюстители училищ – существовали с 1828 года, после учреждения Положения о народных училищах. Каких-либо распоряжений по школе попечители делать не могли, но им предоставлялось право: «носить мундир, содействовать начальству по части нравственной и учебной, способствовать усердию к общественному благу, устройству хозяйственной части „единовременными и постоянными приношениями“, что вменялось им в особую заслугу, за которую училищное начальство могло ходатайствовать о „приличном их награждении“ и при значительных пожертвованиях заносить их имена золотыми буквами на особую доску».

Положением о начальных училищах 1864 г. был учрежден попечительский институт начальных школ. По этому Положению, на попечителей народных училищ, как и на «заведующих оными», были возложены обязанности входить по делам в «сношения» с уездными училищными советами. Попечители могли стать членами уездных училищных советов и даже их председателями. Это придавало деятельности подобных лиц особый интерес и значение, становилось «приличным награждением» для тех, кто приносил школе свои силы и способности без всяких корыстных и тщеславных побуждений. По Положению 1864 г. школьный попечитель ста-

новился главою школы и «ее опорю во внешних сношениях», а также видным деятелем по народному образованию в данной местности вообще.

Почётные блюстители выбирались из состава купечества, богатых казаков, крестьян, Дворян и чиновников. Почётные блюстители училищ принимали на себя обязательства заботиться о материальной стороне училищ и контролировать учебно-воспитательную часть. Степень их образованности не имела значения. При их назначении руководствовались одним: располагает ли возможностью помогать школе материально будущий попечитель.

В 1867 году в Митякинском приходском одноклассном станичном училище, почётным блюстителем был урядник Петр Харламов. Законоучителем, священник Петр Иванович Лавров. Учителем, сотник Василий Макеев. Из Войсковых сумм на содержание училища выделялось 550 рублей. Всего обучалось 39 человек. В 1876 году число учащихся достигло 106 человек.

Помимо знаний, которые ученики получали в училище, они ещё получали массу информации, помогающую лучше поставить свое хозяйство в мирное время. Готовило училище казачат и для военной службы. Обычно этим занимался учитель гимнастики, казак, отслуживший действительную службу и находящийся на «льготе». Казачата получали знания по земледелию, ветеринарии, ремёслам. Мальчики учили уставы, военную историю, занимались «шагистикой» —

строевой подготовкой, изучали кузнечное дело, учились ездить на лошадях, упражнялись в рубке шашкой. Девочки изучали домоводство и обучались рукоделию.

Из воспоминаний ученика станичного начального училища С. И. Мусатова:

«Школа от нашего дома была сравнительно недалеко, на церковной площади. Одноэтажное, обширное здание, имеющее пять классных комнат и другие вспомогательные помещения. Имелся просторный пришкольный игровой двор, на котором были сооружены различные спортивные снаряды – всевозможные лестницы с различными уклонами и предназначениями, турники, качели и многое другое... Физкультура в школе целиком строилась приближённой к строевым казачьим воинским перестроениям. Вёл эти занятия гимнастикой, как их называли тогда, специальный штатный военный учитель, «господин урядник». Жил он рядом со школой, и к тому времени, когда в школе заканчивались уроки грамоты, приходил, одетый в форму казачьего урядника, в погонах с тремя лычками. Он обладал завидной строевой казачьей выправкой. Учил нас всему тому военному, что впоследствии требовалось казаку, призванному уже на действительную военную службу. Вот почему и приучали казаков к военной службе с самого раннего детства, что называется – начиная со школьной скамьи...

Не так уж и редко к нам в школу приезжал в табельные дни окружной атаман. Приезжал на тройке дончаков, с бу-

бенцами и колокольчиками. Табельные дни – это дни рождения Государя Императора и членов его семьи, наследников престола, день коронации Императора, ещё какие-либо государственные события, тесно связанные с царским именем, с их деятельностью на престоле по управлению Российским государством. Все эти дни строго соблюдались и отмечались своеобразным празднованием, а также церковным богослужением. Каждый раз в эти дни учащиеся школы, построенные в колонну, шли в церковь.

Приезд окружного атамана был всегда связан с посещением школы, с нашей школьной гимнастикой, с её строевыми занятиями. Обходя замерших в строю будущих донских казаков, верных слуг царя и Отечества, пожиривших атамана любопытными глазами, он задавал некоторым на выбор вопросы. Как зовут Государя Императора? Как зовут его наследников? За точные и бойкие ответы он всегда награждал горстью конфет-карамелек. Помню, и я однажды получил несколько карамелек из его щедрых рук».

Попечитель Средне Митякинского начального училища. Борис Зонтаг с женой Дарьей Николаевной, в девичестве Воротынцевой и дочерью Серафимой. Был предположительно управляющим мельницей в хуторе Средне Митякинском.

Был немцем по происхождению.

Как говорилось выше, митякинское начальное училище было церковноприходским. Но согласно «Ведомости о Христорождественской церкви Митякинской станицы, Донецкого округа, области Войска Донского за 1875 год в станице, при церкви не было церковноприходской школы « по причине издавна существующих двух светских учебных заведений в станице». **(ГО РО, ф,226, ОЗ, Д6855)**. Так это было или нет, сказать трудно, так как в «Памятной книжке ОВД на 1876 год», данных по митякинскому училищу не имеется, как и за все предыдущие годы. В «ПК ОВД на 1867 год», указывалось, что в 1866 году митякинское одноклассное училище было церковноприходским. В 1876 году, в «ПК ОВД на 1877 год», митякинское станичное училище так же числилось как церковноприходское. Почётным блюстителем его являлся урядник Пётр Харламов. Законоучителем, священник Михаил Васильев. Учителем, состоящий в 14 классе Василий Алексеевич Минаев.

Женское образование.

Женское образование получило своё начало в станице с 13 апреля 1863 года, когда было открыто в станице женское приходское училище 3-го разряда. На момент открытия в станице женского училища, в нём учились 12 девочек. Надзирательницей в училище была Мария Рудакова, которая закончила Кутаисское учебное заведение Святой Нины. По данным диссертации Беляковой, Елены Юрьевны «Начальная школа на Дону в 60-70-е годы XIX в», первоначально в училище обучалось от 14 до 40 учениц. Однако, в **«Памятной книжке Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1865»** приводятся другие цифры. В 1863 году в Митякинском училище обучалось 27 дево-

чек. Из них две дочери дворян и одна священнослужителя. Из войсковых сумм училищу выделялось 490 руб.

Членами попечительского совета женского училища были: станичный атаман хорунжий Власов, дворянин Пётр Ми-наев, урядник Пётр Харланов. Законоучителем был назначен священник Лавров, а учителем был Михаил Ушаков.

В 1866 году почетной попечительницей женского училища являлась жена штаб-ротмистра Анна Александровна Ефремова. Надзирательницей – девица Мария Рудакова. Учителем – урядник Михаил Ушаков. На содержание училища, двух учителей и обучение 24 девочек, из станичных сумм тратилось 490 рублей. В 1874 году, согласно «Действующих в иррегулярных войсках постановлениях, изданных с 1 января 1865 г». На содержание женских училищ 3 разряда, в ст. Митякинской, из войсковых сумм в 1874 году выделялось 245 руб.

Долгое время в юрте станицы Митякинской было всего одно женское училище 3 разряда. Ситуация изменилась лишь в 1914 году, когда такие же училища были открыты в хуторах Можаяевском и Никишинском. Так в можаяевском женском училище почётный попечитель, отсутствовал. Законоучителем был священник Н. Андреевский. Учителем В. В. Каргин. В никишинском женском училище почётного попечителя так же не было, как и законоучителя. Учителем был С. Я. Зенцов.

Впрочем, ещё раньше, в течение одного или двух лет,

в станице Митякинской действовало частное женское училище 3 разряда – частное учебное заведение госпожи Челенковой. В настоящее время, о существовании этого частного училища практически ни кому не известно. Его содержательницей и учительницей была Елизавета Алексеевна Челенкова, пригласившая в качестве законоучителя, митякинского священника Николая Семёнова. Почему оно прекратило своё существование, не известно.

Кроме предметов школьной программы, подготовленные преподавательницы обучали девочек всевозможным рукоделиям, т. е. шитью, кройкой, вязанием, вышиванием, ткачеством и т. п. В тех школах, где обучение рукоделию производилось по вечерам, обучаться в приходили и взрослые девушки, и замужние молодые казачки.

Труд по преподаванию рукоделия оплачивался далеко не во всех школах; лишь в очень немногих школах. Отдельные вознаграждения выплачивались учительницам рукоделия в размере 10—25 руб. в год, деньги совсем не большие. В большинстве же случаев для этого изыскивались местные средства, или бывали нередко случаи, когда труд этот оставался безмездным, и учительницы преподавали на одном энтузиасте.

Вообще, данных о женском образовании сохранилось крайне мало, и мы должны довольствоваться обрывочными данными.

Говоря о женском образовании, нельзя не рассмотреть во-

прос женщин – учительниц. Самоотверженно трудящихся на ниве народного просвещения в конце 19, начале 20 века, не смотря на все трудности и неоднозначное отношение к ним патриархального крестьянского и казачьего общества. В «Донских Епархиальных ведомостях» за 1903 год была опубликована статья учительницы Е. К – ой, рассказывающая с какими трудностями приходится им сталкиваться. Которая, как мне кажется, заинтересует современного читателя.

«О труде сельской учительницы. В последнее время в деле народного образования горячее участие принимаюсь девицы, окончившие курс женских духовных училищ. Редко можно встретить такую, которая, по окончании курса наук, жила бы у родных, не занимая при этом никакой должности. Помимо того, что каждой хочется испытать силы и проявить свои способности, желательно еще и в поте лица есть хлеб свой. При настоящей дороговизне всего потребного для жизни человека, всякому необходимо зарабатывать средства к существованию; да наконец, что, пожалуй, главнее всего, жизнь в доме родителей, в деревне, зимою, без особого живого дела, не удовлетворяет образованных девиц. И вот окончившая курс наук девица, молодая, с благородными порывами, полная свежих сил, идет светить во тьме, просвещать светом истины молодое поколение. Святой, благородный её труд, но при аккуратном и добросовестном отношении к делу страшно тяжелый!»

Сколько невзгод, лишений и неудач натерпится очень часто учительница: то квартира холодная и сырая, то школьный сторож грубиян, неаккуратный, закрывающий трубы в печах в угаром. Затем почти везде в школе, кроме учительницы, никто не живет и ей приходится в большом здании школы ночевать одной. А. ведь известно, что бывает в деревнях, в особенности по праздникам, как бушует вечером по улицам разгулявшаяся, часто подвыпившая, молодежь. Школа в селах и хуторах чаще всего помещается на главной улице, а здесь то и происходят гульбища деревенской молодежи; и может случиться, что какой-нибудь гуляка, из удалства, напугает, бедную учительницу стуком в окно или двери. Какие нужны нервы сельской учительнице, чтобы мириться с этими невзгодами жизни!..

Но этого мало. Не всегда найдется для труженицы-учительницы и возможность хорошего питания. Если взять все это во внимание, да прибавить 20 – 30 вновь поступивших дикарей, не умеющих перекрестить лба, правильно сказать слово, неумытых, нечистоплотных, непослушных, то в общем получается тяжелая картина, испытать которую приходится сельской учительнице. Ведь её долг перевоспитать этих дикарей, разбудить в некоторых спящий разум и направить в добрую сторону их волю. Затем, теперь везде требуется, чтобы учителя и учительницы не только преподавали церковное пение в классе, но и управляли бы хором в церкви. В епархиальных женских училищах дело церковно-

го пения поставлено так, что разве не имеющие ни голоса, ни слуха не будет преподавать в классе церковного пения; все учительницы с радостью и охотно преподавали бы церковное пение в школе. Но дело управления церковным хором в церкви и организации его обстоит гораздо труднее. Организовать хор – дело довольно трудное, но я думаю, что нашлись бы умелые охотницы; управлять готовым хором легче, и нашлось бы учительниц-регентов еще больше. Но вот в чём беда. Как известно, хор из одних детских голосов далеко не достигает своей цели, нужны, значить, в хоре и взрослые: басы, тенора и т. п., между которыми девица зачастую встретит дерзких нахалов и с ними после первой спевки не захочет встречаться. Как тут быть? С одной стороны, желательно исполнять свои обязанности, а с другой, при всем сердечном желании, одни разочарования. Я говорю об этих фактах, как очевидец, и, следовательно, говорю одну горькую правду.

Могут по этому поводу быть возражения такого рода, что в случае столкновения учительницы с непослушными взрослыми, в дело может вмешаться заведующий – священник и прийти учительнице на помощь. Но ведь из года в год труднее ладить и священнику с народом, каков бы ни был авторитет священника в приходе. Среди простого народа накопилось много своевольных умников, поверхностно нахватившихся каких-то идей, и очень часто пастырю трудно с ними бороться. В критические минуты находчивые учи-

тельницы стараются не беспокоит священника, а просят к себе на помощь певца- псаломщика, который и улаживает дело со взрослыми.

А как трудно бываете, учительнице начинать педагогическое дело в такой школе, где несколько лет был учитель! Народ привык видеть в школе учителя, и вдруг на смену учителю является учительница. Как нужно последней сразу себя поставить, чтобы заслужить доверие народа! Сколько нужно выдержки, такта и умения, чтобы завоевать любовь и уважение не только детей, но и взрослых прихожан! Чтобы жизнь учительницы могла хорошо сложиться, необходимы ей – бодрость духа, твердость характера и действительная, неподкупная любовь к делу. У такой учительницы не опустятся руки, и не падет она духом, проникнутая желанием от чистого сердца совершать во имя Господне хотя и трудный, но благой подвиг народного просвещения. От души пожелаем этим труженицам – сельским учительницам, при неудачах, не падать духом, а бодро, с помощью Божией, идти вперед, сеять доброе семя на ниве просвещения. Пусть их классные кафедры будут вторым церковным амвоном, чтобы семена, посеянные ими в детские сердца, произросли и дали бы желанный плод». Учительница Е. К – ая.

Трудности образования

Однако имеющихся школ в Области Войска Донского катастрофически не хватало и наказной атаман Краснокутский Николай Александрович 28 января 1875 г. написал в Главное управление иррегулярных войск докладную записку о необходимости увеличить число начальных школ в Области Войска Донского.

«...Из отчета Главного управления иррегулярных войск за 1872 г. видно, что Донское казачье войско по числу учащихся занимает предпоследнее, а по числу школ-последнее место между другими иррегулярными войсками, и для того, чтобы Донская область могла сравняться числом школ с другими казачьими войсками, необходимо почти удвоить количество существующих теперь в области училищ... Количество школ в Донской области далеко не удовлетворяет потребности в образовании местного населения, что народонаселение области никак нельзя обвинять в равнодушии к образованию и что, следовательно, неудовлетворительное состояние этого дела всецело зависит от недостатка народных школ.

Если казачьи приходские училища, как показывают выше приведенные сведения, переполнены учащимися, то надо ожидать, что с введением в Донском войске нового воинского устава, предоставляющего известные льготы по службе

лицам, окончившим курс в народных школах, явится такой громадный запрос со стороны населения на первоначальное обучение, которому далеко не в состоянии будут удовлетворить существующие приходские училища в казачьих станицах и хуторах...

Заботы и средства будущего Донского земства должны быть обращены не на поддержание уже существующих школ, а на открытие новых. Если же издержки по низшему народному образованию всецело обратить на средства земства, то это едва ли будет справедливо в том отношении, что Донское войско, как военное сословие, для развития образования между низшими воинскими чинами вправе ожидать субсидий со стороны войсковой администрации. Следовательно, в видах поднятия уровня образования в Донском казачьем войске является положительная необходимость не только оставить те средства, какие теперь получают из войсковых сумм станичные и хуторские училища, но еще увеличить их до такой цифры, которая дала бы возможность Донскому войску по числу школ в непродолжительном времени стать наряду с другими казачьими войсками. Но так как войско Донское уже несет весьма значительные расходы на содержание средних учебных заведений в крае и на стипендии в высших заведениях, то справедливо было бы, чтобы Донское земство, ввиду безотлагательной необходимости увеличения числа народных школ в Донской области, обязательно приняло на себя соответствующую

часть расходов на низшее народное образование...».

Законоучитель Нижне и Средне Митякинских начальных училищ священник Васильев с семьёй.

Записка была рассмотрена, и было решено исправить сложившуюся ситуацию, выделив на это государственные ассигнования. Однако денег в казне на все образовательные проекты не хватало, и строительство начальных школ шло не такими быстрыми темпами, как этого хотелось. Только к 1910 – 1911 годам практически в каждом хуторе станицы Митякинской казаками была построена школа и просторный дом для учителя. Строились они, как и казачьи курени, в основном из деревянных пластин высокого качества. И сейчас,

по прошествии более 100 лет, во многих хуторах сохранились как школы, так и учительские дома.

Заметной личностью в станице был Лобов Андрей Авсентьевич. Родился он в Митякинской в 1870 году, донской миллионер, промышленник и пионер электрификации Донецкого бассейна. По ходатайству попечительства он внес сумму денег на приобретение книг для библиотеки при церковно-приходской школе. Появились томики Пушкина, Лермонтова и другая светская литература.

До 1864 года не только в юрте станицы Митякинской, но и во всей России, преобладало начальное церковноприходское образование.

Однако со временем, количество церковноприходских школ стало сокращаться. Одной из причин сворачивания деятельности приходского духовенства по организации школ при церквях являлась обремененность клириков многочисленными обязанностями, недостаток у них времени на организацию школьного обучения. И хотя среди духовенства Донской епархии были подвижники, благотворители, организаторы народных школ, не жалевшие на это сил, времени и средств, все же многим священно- и церковнослужителям сложно было совмещать образовательную деятельность с выполнением прямых обязанностей.

Среди причин закрытия церковно-приходских школ необходимо назвать равнодушное отношение к деятельности духовенства по организации начального образования

со стороны некоторых чиновников или местного населения. На наличие таких фактов указывали в своих рапортах благочинные. Например, священник Успенской церкви хутора Чеботовского (Донецкий округ) Аристарх Пантелеймонов с 1861 г. руководил церковно-приходской школой, оплачивал расходы на отопление и ремонт дома, в котором Russkaya Starina, 2016, Vol. (18), Is. 2 88 находилось училище, а в связи с отсутствием возможности ежедневно бывать в училище, нанимал учителя, которому выплачивал жалованье. В 1866 г., не имея более средств для содержания училища, он просил Митякинское станичное правление обеспечить отопление училищного дома и назначить помощника из казаков для ухода за зданием. Правление отказало ему в этом, а станичный судья пригрозил церковному попечителю Успенской церкви: «...вас всех повязать, чтобы не заводили там училищ: есть у нас одно училище, пусть и представляют сюда детей» (имелось в виду Митякинское приходское училище). В данном случае школу удалось отстоять. Дело дошло до консистории и Войскового правления. Последнее распорядилось, чтобы Митякинское станичное правление удовлетворило обе просьбы священника. В рассмотренной ситуации речь не идет о неприязненном отношении к преподавательской деятельности духовенства. Для Дона оно не было характерно в силу определенного консерватизма, присущего казачеству. Но наличие двух учреждений с одной и той же функцией представлялось нецелесооб-

разным, отсюда – нежелание тратить ресурсы на церковную школу, учитывая наличие приходского училища.

Можно также привести в качестве примера ситуацию, в которой оказалась церковно-приходская школа хутора Садковского станицы Митякинской (Донецкий округ). Местный священник в рапорте благочинному от 23 октября 1868 г. сообщал о том, что школа, в которой он являлся наставником, оказалась на грани закрытия. Поскольку прихожане (среди которых были как казаки, так и крестьяне) не могли прийти к общему мнению по вопросу о её материальном обеспечении, которое, судя по рапорту, полностью лежало на них. Некоторые прихожане согласились с тем, что школа необходима. Другие отозвались, что не имеют средств для ее содержания, но были и те, кто считал, что «школа есть дело такое, что без нее можно обойтись». В данном случае компромисс был найден: «более благонамеренные прихожане» обещали изыскать средства для приобретения дома и необходимых принадлежностей для школы, и священник продолжил заниматься обучением детей.

Положением о начальных народных училищах Высочайше утвержденным от 14 ноября 1864 г. православное духовенство почти совсем отстранялось от школьного народного образования, духовенству было предоставлено всего лишь 2 урока в неделю по Закону Божьему.

Передача церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения и земств позволяла ду-

ховенству освободиться от части обязанностей, ограничивало образовательную деятельность священнослужителей преподаванием одного Закона Божия, избавляло клириков от необходимости изыскивать средства на содержание школ, а также давало дополнительный источник дохода (в некоторых светских училищах священники получали вознаграждение за преподавание Закона Божия). По словам исследователя церковной школы Ф. В. Благовидова, духовенство не протестовало против перехода церковных школ в светские, поскольку *«в церковно-приходскую школу оно вносило свой труд и тратило на ее содержание свои деньги, а в земских училищах при том же труде оно получало вознаграждение от земства, само не расходуя ничего»*.

И если в начале 1860-х гг. государственная политика в области образования располагала архиереев к повсеместному «заведению» училищ при церквях, то «Положение о начальных народных училищах» 1874 г. юридически закрепило главенство Министерства народного просвещения в образовательной сфере, доминирование светского элемента над церковным в системе образования. В 1874 г. Большинский благочинный, священник слободы Курнаковой Михаил Платонов отметил в отчете, что училища в его благочинии *«по общему желанию»* духовенства *«перешли в заведование и на содержание... сельских обществ»*.

В 1879 г. ситуация вновь изменилась, Комитетом мини-

стров единогласно было высказано, что духовно-нравственное развитие народа, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведовании народными школами. На церковное образование государством были ассигнованы большие средства, которые ежегодно увеличивались.

Рассмотрим ситуацию с финансированием церковно-приходских школ на примере отчёта Училищного совета за 1900 год, опубликованного в «Донских Епархиальных Ведомостях». «Средства содержания церковных школ за отчетный год в сравнены с предыдущим годом. Меры, принимаемые к увеличению средств содержания».

«Средств на содержание церковных школ епархии в 1899 году поступило на 20929 руб. 15 коп. более, чем в предыдущем 1898 году. Такое увеличение в настоящем отчетном году средств содержания церковных школ в сравнении с предыдущим годом объясняется главным образом следующим обстоятельством. Разнородные сборы, поступавшие на содержание школ в Епархиальный Училищный Совет и его отделения в виде доходов от исповедной свечи, свечной премии, 2% сбора с определенного свечного взноса и проч., всего до 24 тысяч рублей, епархиальным съездом духовенства, бывшим в городе Новочеркасск в сентябре 1898 года, объединены в один 50% сбор с определенного свечного взноса 88100 рублей, что составляет ежегодную сум-

му поступления на 20000 рублей большую против прежней (24050 руб.). Кроме этой принятой к увеличению средства содержания церковных школ общей по всей епархии меры, других каких-либо особых мер для той же цели принимаемо не было. Но окружные отделения Епархиального Училищного Совета, в видах материального обеспечения церковных школ, по прежнему 1) ходатайствовали пред Его Высокопреосвященством о не замещении дьяконских вакансий при некоторых церквях с тем, чтобы причты оных церквей отделили известную сумму из своих братских доходов на содержание учителей местных церковных школ; 2) обращались с представлениями об оказании вспомоществования к местным окружным атаманам, представителям земства, станичным правлениям и 3) приглашали отцов заведующих церковными школами располагать местные общества к попечению о материальном благоустройстве школ, а благотворителей к принятию на себя звания и обязанности попечителей школ. В частности Усть-Медведицкое окружное отделение, принимая во внимание, что обеспечение церковных школ лучше всего достигается при живом и постоянном участии общества к нуждам школ, так как при этом условии можно иметь надлежащее школьное помещение, обстановку и удовлетворение других нужд, предложило обществам представить в отделение приговоры о том, желают ли они или не желают содержать школьные помещения на собственные средства, с предупредением, что, в слу-

чае нежелания, школы грамоты в этих поселениях будут закрыты, с тем, чтобы открыть таковые в других поселениях, если со стороны обществ оных поселений последует согласие в виде законно составленных приговоров о том, что они обязываются содержать за свой счет школьные помещения. В силу этого распоряжения от хуторских обществ, за немногими исключениями, поступили в отделение законно составленные приговоры, коими общества обязываются содержать помещения и давать отопление и прислугу для школ».

Церковная школа, с получением значительных материальных средств, стала быстро и численно умножаться. Особенно важные последствия для церковных школ имели два обстоятельства: обнародование правил о школах грамоты, которые были Высочайше утверждены 4 мая 1891 г., и издание Училищным Советом при Св. Синоде по удешевленной цене наиболее подходящих для церковной школы учебников и учебных пособий, книг для внеклассного чтения, для учительских и народных библиотек, для народного чтения.

Рассмотрим на примере отчёта Училищного совета за 1900 год, опубликованного в «Донских Епархиальных Ведомостях». «Постановка в епархии дела снабжения школ учебниками и учебными пособиями. Книжные склады и отделения оных. Книжная торговля. Какие меры принимаются на месте к обеспечению школ библиотеками для внеклассного чтения. Народ-

ным библиотеки-читальни, открытия духовным ведомством. Средства содержания и их (источники поступления, сумма расходов)».

«Для снабжения школ учебниками и учебными пособиями при пяти окружных отделениях Епархиального Училищного Совета существуют 6 книжных складов. Книги получают отделениями или от Епархиального Училищного Совета бесплатно или выписываются за плату из книжного склада Донского Аксайско-Богородичного Братства, от издательской комиссии Училищного Совета при Святейшем Синоде и от самих авторов. Книги, получаемые отделениями от Епархиального Училищного Совета бесплатно, рассылаются ими по школам для бесплатной раздачи бедным ученикам. При высылке книг в школы для бесплатной раздаче ученикам отделения обыкновенно руководятся составляемыми окружными наблюдателями ведомостями, в которых показывается, сколько, каких и в какие именно школы нужно книг (учебников и учебных пособий). Книги же, выписываемый отделениями за плату, продаются им через отцов заведующих церковными школами ученикам более или менее состоятельных родителей. При большей части церковных школ епархии существуют библиотеки для внеклассного чтения. К обеспечению школ такими библиотеками отцам заведующими изыскиваются местные средства или от пожертвований попечителей школ и других благодотворителей, или отчислений из средств приходских церк-

вей денежной суммы, разрешённой епархиальным начальством. Некоторые отцы заведующие на приобретение книг для школьных библиотек употребляют и собственные средства, так, например, заведующий Маньково-Березовскою (Тарасовского благочиния) школой протоиерей Иаков Голубятников в настоящем отчетном году, как и в прошлом, на библиотеку местной школы издержал 25 руб. из своих средств. Народные библиотеки-читальни существуют в епархии только при двух церковно-приходских школах: Федоровской (Таганрогского округа) и Греково-Ильинской (Донецкого округа). По библиотек-читальне при Федоровской школе, по заявлению отчета Таганрогского окружного отделения, прихода и расхода в 1899 году не было; о библиотеке-читальне при Греково-Ильинской школе в отчете Донецкого окружного отделения сказано только то, что она содержится исключительно на местные средства».

Успехи церковно-приходского образования

Эта глава посвящена финансированию церковно-приходских школ в Российской империи и его успехам на ниве народного просвещения.

Начав в 1884 г. свою созидательную работу с финансовой поддержкой от казны всего только в 55500 руб., церковно-приходские школы, благодаря усиленной и ревностной деятельности духовенства, поощряемого императором Александром III. Благодаря большим пожертвованиям самого же духовенства и многих прихожан, весьма сочувственно относившихся к повсеместному, их открытию, уже в следующем 1885 году собрали у себя местных средств до полумиллиона рублей. С этого времени, материальное обеспечение церковных школ все более и более увеличивалось, а вместе с тем увеличивалось и количество школ. В 1886 году из казны было отпущено еще 120000 руб., в 1887 году прибавлено еще 122000 руб.

В последующие годы государственные ассигнования на народное образование непрерывно увеличивались. Так в 1894 г. из казны отпущено единовременно 350000 руб., и в 1895 году еще 700000 руб. К этому времени местных средств, собираемых духовенством на нужды образования, считывалось уже около 2,5 миллионов руб. Весь бюджет

церковно-приходских школ в 1895 году равнялся 3,2. миллионам руб. На десятом году своего существования церковно-приходская школа уже почувствовала под собой довольно твердую почву.

За 10 лет было выстроено для церковных школ 9200 собственных домов, на 7 миллионов руб.; всех школ к этому времени было более 30000 разных уровней с 917000 учащихся. Из этого числа около 18000 были школы грамоты, около 12000 одноклассные церковно-приходские школы и 200 двухклассных школ.

Школы грамоты давали только грамотность, церковно-приходские, так называемое элементарное образование, а двухклассные начальное образование. Но еще более успешным путём пошло церковно-приходское образование с 1896 года. Когда церковно-приходская школа, благодаря деятельной поддержке церковных иерархов, с блеском продемонстрировала свои успехи в народном образовании на всероссийской выставке в Нижнем-Новгороде. Чем привлекла к себе всеобщие симпатии.

С этого года, благодаря ходатайству Обер-Прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева, на церковно-приходские школы ежегодно были ассигнованы 3279000 руб. из казны. Начали интенсивно открываться второклассные школы для подготовки учителей в школы грамоты, так как учителей для них катастрофически не хватало.

Благодаря выделенным министром финансов Витте ассиг-

нованиям, государство приняло на себя половинное содержание каждой церковно-приходской школы и школ грамоты в губерниях и в Области войска Донского. Первым в сумме 125, руб. и вторым в сумме 50 руб. На полное содержание, были приняты второклассные церковно-приходские школы, с учительскими и сельскохозяйственными курсами.

Прошёл только год и церковный школы получили еще 1500000 руб. ежегодной прибавки финансирования; в 1899 г. разрешена еще прибавка в 3,5 (?) миллиона, а в 1900 году еще добавлено из казны 1859605 руб. Так что к концу 20 столетия на содержание церковно-приходских школ стало отпускаться ежегодно более 10 миллионов руб. Кроме того местных средств священством ежегодно собирается свыше 5 миллионов руб. Такое, громадное увеличение средств содержания способствовало еще большему количественному и качественному росту церковно-приходских школ. К концу 19 столетия в ведомстве Училищного Совета при Св. Синоде состояло более 41000 школ. Из них школ грамоты около 22000 с числом учащихся до 600000 и церковно-приходских училищ около 19000, с числом учащихся до 900000. Итого, церковные школы охватывали 1,5 млн. учащихся. Из числа церковно-приходских школ до 300 было учительских и до 300 двухклассных, немногим более 100 образцовых при духовных семинариях и епархиальных женских училищах. Число собственных зданий увеличилось до 12000. Многие школы построены в вид церк-

вей-школ. Свыше 1000 церковных школ имели при себе общежития. Общежития были обязательны для всех второклассных школ, при чем квартира и обстановка для учащихся были бесплатные, а продукты доставлялись их родителями большею частью натурою.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что вместе с образованием, церковные школы распространяли и сельскую культуру. Во многих церковных школах велось практическое обучение сельскому хозяйству. При некоторых школах имелись земельные участки, на которых устраиваются сады, огороды, пасеки и т. п. Садов в школах в последние годы было посажено до 1000, обустроено огородов до 1500, до 100 пасек, до 30 школ разводили тутового шелкопряда, имелось 20 виноградников. Кроме этого, 150 участков были заняты полевым хозяйством. При 300 с лишним школах занимались ремеслами, преимущественно кузнечно-слесарным и столярно-токарным. Почти все женские школы и до 3500 смешанных школ обучали девочек рукоделиям, т. е. шитьём, кройкой, вязанием, вышиванием, ткачеством и т. п. В тех школах, где обучение рукоделию производилось по вечерам, обучаться приходят и взрослые девушки и замужние молодые женщины. В некоторых школах шло обучение иконописи и живописи.

Не ограничивая свою миссию образованием собственно детей, церковно-приходская школа несла религиозно-нравственное просвещение. Но для этого были нужны специаль-

но обученные учителя. Для этого устраивались летние педагогические курсы для учителей и учительниц церковно-приходских школ. Курсы эти, как местные епархиальные, так в особенности центральные, организованные в крупных городах России, в значительной степени способствовали подъему умственного развития и обмену мнениями среди учительского персонала о способах наилучшего ведения учебного процесса.

Во многих деревнях, посёлках и хуторах, где нет церквей, устроены церкви-школы. Таким образом, крестьянскому и казачьему населению была дана возможность присутствовать в воскресные и праздничные дни при богослужениях, когда они видели во время чтения и пения на клиросе своих детей. При большей части школ, до 21000, имелись библиотечки для внеклассного чтения не только для учащихся, но и для всех вообще желающих. Кое-где священством были устроены передвижные библиотечки. Имелись до революции и более двухсот народных библиотек-читален. В более чем 7000 школ, устраиваются религиозно-нравственные: чтения для взрослого населения в воскресные и праздничные дни. Читали обыкновенно евангелие, историю того или иного праздника, объясняли молитвы, заповеди богослужений, библейскую историю, жития святых, из отечественной истории, давались сведения по сельскому хозяйству, гигиене. Чтения эти во многих местах иллюстрировались картинами волшебных фонарей и сопровождались

пением учащихся.

На воскресных чтениях остановимся особо. Так как современный читатель не имеет ни малейшего о них представления. Рассмотрим их на основе **«Отчёта о состоянии церковных школ Донской епархии в 1903—1904 учебном году»**. Для развития дела народных чтений в церковных школах при Окружных Отделениях Совета были учреждены особые комиссии, которые, организовывали и продвигали их в окружных станицах. Их главной задачей было содействовать проведению чтений при школах округа. Для этого, они снабжали школы так называемыми световыми картинами, «волшебными фонарями», брошюрами и книгами для чтений. «Волшебные фонари» и световые картины, это не что иное, как проекторы диафильмов. В связи с полным отсутствием в школах электричества, эти диапроекторы были газовыми – ацетиленовыми. Стоили такие диапроекторы дорого – 150 руб. Приобретались они на средства школ. Таковые имелись и в школах на территории нашего района, а именно в Тарасовской двухклассной школе и в одноклассных: Ефремово-Степановской 2 й и Роговской. В последствии волшебные фонари появились и в других слободах и хуторах.

Чтения как начинались, так и оканчивались общей молитвой всех присутствующих. Предметом чтений служили: Евангелие, история праздника, объяснение молитв, заповедей и богослужения, библейская история, жития святых, статьи религиозно-нравственного содержания из духов-

ных журналов: «Кормчий», «Отдых Христианина», «Русский Паломник», Троицкие листки, произведения русской литературы, статьи из сборников назидательного чтения, статьи по отечественной истории, церковной и гражданской, по сельскому хозяйству и гигиене. Как мы видим, воскресные чтения отнюдь не замыкались на религиозных темах.

Чтения сопровождались хоровым пением молитв, церковных песнопений, тропарей, гимнов и патриотических песен не религиозного содержания. Вот для примера программы чтений в некоторых церковно-приходских школах. Так в Ефремово-Степановской школе проведено было 25 чтений. Каждое чтение разделялось на три отдела: а) священная история, б) русская история церковная и гражданская, в) произведения русских авторов и поэтов, статьи по естественной истории и сельскому хозяйству. Прочитано было из священной истории ветхого завета – сначала от сотворения мира до пророка Моисея включительно, из нового завета: жизнь Божьей Матери, жизнь и страдания Господа Иисуса Христа; по русской истории: начало христианства на Руси, смутное время, отечественная война, осада Севастополя, стихотворения Пушкина, Некрасова, басни Крылова; о дожде, снеге, о громах и молнии, о воздухе, воде и других явлениях окружающей природы. В школе слободы Тарасовской было 10 чтений: 1) о Боге, как Творце мира, мученицы: Вера, Надежда и Любовь; 2) о Св. Троице и из Троицких Листов: «Истинный Христианин»; 3) о сотворении мира видимого,

и «Родители Пресвятой Девы Марии», рождество и введение её во храм; 4) сотворение мира видимого и человека, о Промысле Божьем, Благовещение Божьей Матери и посещение Ею праведной Елизаветы; 5) Рождество Господа нашего Иисуса Христа, поклонение волхвов, избиение младенцев, бегство в Египет и Сретение Господне; 6 и 7) о святой земле; 8) житие святителя Николая Чудотворца; 9) Первые мученики и распространение христианства на Руси; 10) о старце Серафиме Саровском.

По оценке Донской Консистории, наиболее успешно Палестинские чтения и сбор пожертвований происходили в станичном правлении и приходском женском училище станицы Луганской, в хуторе Иванкове, поселке Иларионово Деркульском, слободе Маньково-Березовой и в слободе Ефремово-Степановской. Настоятель церкви слободы Ефремово-Степановской, священник Платон Евфимьев, много потрудившийся по устройству и ведению чтений в своем приходе, в отчете о чтениях пишет, между прочим, следующее:

«Впечатление, полученное посетителями от первого чтения и укрепившееся последующими, насколько можно, судить, глубокое. Народ, давно жаждавший чтений – этой пищи для души, радостно приветствовал их. Со всех концов школьного помещения, по окончании чтения, до слуха лекторов доносились простые, но сердечные благодарности за то, что эти последние заботятся о них, слушателях. Выходя из школы, народ истово осенял себя крестным знамени-

ем и довольно долго еще толпился около школьного помещения, собираясь группами, поделяясь впечатлениями. Листки и виды различных мест святой земли, раздаваемые бесплатно, были целым торжеством для тех, кто имел счастье получить их. Неопикуемый восторг изображался на лицах получивших эти листки, и они (лица) зачастую, благоговейно крестясь, целовали их и, бережно свернувши, несли домой. В домах крестьян листки эти хранятся на „божничке“ вместе, со святыми иконами, ожидая же прихода в дом священника, крестьяне снимают их и кладут на стол, желая этим безмолвно сказать, что они сочувствуют „чтениям“ и посещают их. Какой взгляд крестьяне имеют на „чтения“, предлагаемые им, можно видеть из того, что некоторые на исповеди вменяют себе в грех непосещения их в тот или другой раз. Со времени открытия „чтений“ посещающие их проводят время поистине в духе заповеди Божией. Явившись рано утром в церковь, они Молятся Богу за всеюночным бдением, раннею и позднею литургиями, между которыми слушают чтение акафиста, вне богослужебные собеседования, где порой проводят от 2-х до 3-х часов времени, потом снова идут в церковь, слушают торжественную вечерню, чтение акафиста, вне богослужебное собеседование и только вечером возвращаются в свои дома на отдых. Число слушателей доходило на „чтениях“ до 600 душ и выше, в некоторых же случаях — до 200 с лишним. В этих последних случаях имели влияние как непостоянная погода, так особенно река, которая

долго была переполнена водою и делала сообщение со школой иногда совсем невозможным, в большинстве же случаев очень затруднительным благодаря переправе на лодке». Платон Евфимьев.

При некоторых школах в отчетном году чтения велись по заранее выработанной программе, утвержденной Епархиальным Советом, и в весьма многих школах сопровождались туманными картинами при помощи волшебных фонарей. В программу чтений при сих школах входили отделы религиозно-нравственного, историко-бытового и литературного содержания, отделы сельского хозяйства, гигиены и ветеринарии. В указанных пределах чтения производились по книгам, брошюрам и периодическим изданиям, одобренным для народного употребления Училищным Советом при Св. Синоде и разрешенным для народных чтений.

Наконец, при некоторых школах (до 500 школ) устраивались воскресные школы для тех, кто по каким-либо причинам не может регулярно посещать школьные уроки. Такова в общих чертах картина деятельности церковно-приходских школ, содействующая просвещению народа.

В ДЭВ №20 от 11 июля 1902 года сообщалось о принятии нового «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания». Согласно которому, ставило церковные школы если не в привилегированное положение пред другими государственными школами, то на один уровень с ними. По крайней мере, учителя церковно-приход-

ских школ, в своих правах и преимуществах, теперь были уравнены со служащими Министерства Народного Просвещения. Школам двухклассным церковно-приходским и учительским предоставлено было право приобретать в собственность недвижимое имущество. Учителя и попечители церковных школ, а равно воспитанники учительских школ как во время прохождения ими курса в этих учебных заведениях, так и по окончании их были свободны от телесных наказаний, если они принадлежали к податному сословию.

Положение устанавливало законченную систему церковной школы в смысле её постепенного развития и разделения на два разряда. К первому относились начальные школы: а) школы грамоты, представляющие простейший тип «рассадников элементарной грамотности», и б) церковно-приходские школы – одноклассные с трехгодичным курсом и двухклассные с пятилетним курсом. Ко второму типу относились школы учительские: а) второклассные, имеющие целью подготовки учителей и учительниц для школ грамоты, курс в них продолжается три года, и б) церковно-учительские школы, имеющие целью подготовки учителей и учительниц для начальных училищ всех типов.

Развитие церковных школ – как говорил один писатель 19 века, – особенно, заметное за последнее время, дает твердое основание, надеяться, что вопрос о всеобщем обучении в России, возбужденный более 20 лет тому назад, будет, благодаря церковной школе, разрешен практически гораздо

скорее, чем это было бы возможно при других условиях, так как с 1884 г. по 1898 г. число церковных школ увеличилось более чем в 7 раз, а число учащихся – в 10 раз. См. журнал «Церковно-приходская школа» за 1900 г., ноябрь, стр. 270.

Подготовка учителей для школ грамоты и одноклассных приходских школ

В этом очерке рассмотрим как и из кого готовились до 1917 года учителя для церковно-приходских школ и школ грамоты. Подготовка их велась на основании **«Правил для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы»**. (Составлены на основании Высочайшего повеления от 26-го ноября 1888 года и утверждены Святейшим Синодом по определению от 26 марта – 8 апреля 1899 года, за №1207). Приведу эти «правила» без сокращений:

1. Испытания на звание учителя или учительницы церковно-приходской школы производятся: а) на звание учителя – педагогическим собранием правлений духовных семинарий или духовных училищ и б) на звание учительницы – советами епархиальных женских училищ или управлениями женских училищ духовного ведомства. Примечание 1. Правления и советы сих заведений для производства испытаний назначают особую экзаменационную комиссию из преподавателей по тем предметам, в коих производится испытание. Примечание 2. Там, где нет епархиальных женских училищ

духовного ведомства, желающие держать экзамен на звание учительницы подвергаются испытанию в правлениях духовных семинарий или духовных училищ. Примечание 3. В состав экзаменационных комиссий приглашаются на правах членов епархиальный или окружной наблюдатель церковных школ.

2. К испытаниям на означенное выше звание допускаются лица православного исповедания, мужчины не моложе 17 и женщины не моложе 16 лет.

3. Лица, желающие подвергнуться испытанию на означенное выше звание, подают прошения, оплаченные гербовым сбором, в правление или совет подлежащего учебного заведения.

4. К прошению прилагаются свидетельства: а) о рождении и крещении, б) о звании, в) о бытии у исповеди и святого причастия и г) лица, обучавшаяся в казённых или общественных учебных заведениях, сверх сего представляют аттестат или свидетельство о прохождении курса в оных.

5. Испытания производятся в течение учебного времени с 1-го сентября по 1-е мая по особой у сего прилагаемой программе.

6. Испытание каждого допущенного к оному лица должно быть совершенно окончено не более как в шестинедельный срок со дня объявления просителю о допущении его к испытанию.

7. О каждом производств испытания правлениями духов-

ных семинарий, духовных училищ и женских училищ духовного ведомства и советами епархиальных женских училищ составляется особый протокол. Протоколы испытаний представляются на утверждение епархиального архиерея.

8. В протоколе о производстве испытаний должны быть прописаны как темы письменных и устных вопросов, предложенных подвергавшемуся испытанию, так и содержание пробного урока, с присоединением оценки степени удовлетворительности устных ответов и пробного урока и общего заключения о достоинстве кандидата. Письменные ответы прилагаются к протоколу. Примечание. Пробные уроки даются в образцовых школах при семинариях и женских училищах, где таковые имеются, а где их нет, в приготовительном классе духовного училища или в одной из ближайших церковно-приходских школ.

9. Испытания бывают полные и сокращенные.

10. Полному испытанию на звание учителя или учительницы церковно-приходской школы подвергаются лица домашнего образования, окончившие курс в начальных народных училищах всех ведомств и наименований, а равно и все те, кои не окончили курса в мужском духовном, городском и уездном училищах или в равных с ними учебных заведениях, или в мужских и женских учебных заведениях средних и низших.

11. Полное испытание разделяется на устное и письменное.

12. Устное испытание производится сначала по закону Божию и церковно-славянскому языку, и удовлетворительно выдержавшие сие испытание допускаются к письменному испытанию.

13. На письменном испытании предлагается испытуемому по одному вопросу из русского языка и арифметики, на которые он должен дать письменные ответы.

14. Если письменные ответы будут признаны удовлетворительными, то испытуемый допускается к устному испытанию по всем предметам, кроме закона Божия и церковно-славянского языка.

15. По признании устного испытания удовлетворительным, испытуемый должен дать пробный урок по русскому языку и арифметике.

16. Сокращенному испытанию подвергаются лица имеющие свидетельства об окончании полного курса мужских духовных училищ, городских и уездных училищ, первых четырех классов мужских гимназий, мужских и женских прогимназий и первых четырех классов женских училищ духовного ведомства и епархиальных женских училищ.

17. На сокращённом испытании предлагается по одному вопросу из церковно-славянского и русского языка и арифметики, на которые испытуемый должен дать письменные ответы в объём программы. Примечание. При производстве сокращенного испытания на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы ученики духовных училищ

и воспитанники I и II классов духовных семинарий, а равно и т воспитанники III класса семинарий, кои по предмету гражданской истории имели неудовлетворительную отметку, подвергаются экзамену по отечественной истории в объёме программы сего предмета, положенной для производства полного испытания на получение учительского звания (на основании определений Св. Синода от 22—30 мая 1892 г., за №1276, и отъ 15—24 февраля 1896 г., за №479).

18. Бели письменные ответы будут признаны удовлетворительными, то испытываемому назначается устная беседа для дополнительных разъяснений и решения других вопросов программы по усмотрению испытующих.

19. По признании устной беседы удовлетворительною, испытываемый должен дать пробный урок по русскому языку и арифметике.

20. Степень познаний подвергающихся как полному, так и сокращенному испытаниям определяется установленными баллами или цифрами, при чём 5 означает познания отличные, 4 хорошие, 3 удовлетворительный, 2 посредственные и 1 слабые.

21. Лица, получившие на экзамене в общем выводе из всех предметов не менее трёх с половиною баллов, удостоиваются звания учителя или учительницы церковно-приходской школы, в удостоверение чего им выдается свидетельство по прилагаемой форме.

22. Лица, не удостоенные звания учителя или учительни-

цы, допускаются ко вторичному испытанию, но не прежде, как через год. Испытание в третий раз совсем не допускается.

Будущие учителя проходили практику в действующих церковно-приходских школах, как это видно из отчёта **Епархиального Училищного Совета за 1902 год**. Практиканты в отчетном году временно допускались в школы: в Нижне-Чирскую при 2 Донском Отделении, Урюпинскую при Хоперском и Алексеевскую. Кроме временного допущения практикантов, в Донецком округе в отчетном году, с разрешения Епархиального Училищного Совета, окружным наблюдателем организованы были постоянный теоретически и практические занятия по всем предметам церковного школьного обучения: при двух церковно-приходских школах: при Каменской и, второй **Ефремово-Степановской** для кандидатов на, учительские места из лиц, окончивших курс в окружных двухклассных училищах. Практикантов, готовившихся в течение всего, года к учительской деятельности, было в отчетном году при Каменской школе, 18 человек и при Ефремово-Степановской 9 человек. Теорию общей и частной дидактики преподавали практикантам и, руководили их практическими занятиями в Каменской школе учитель-дьякон Алексей Войтов, в **Ефремово-Степановской** – заведующий школой священник **Димитрий Феденко**. Обучение церковному пению и скрипичной игре вели в 1-й школе учитель Ив. Шкодин, во 2-й – учитель, Ив.

Толкачев. На испытаниях, произведённых в мае месяце сего года: окружным наблюдателем, практиканты обнаружили, очень удовлетворительные познания.

Класс церковно-приходской школы совместного обучения.

Отчет Донецкого окружного наблюдателя за 1903 год

О продолжительности службы учительствующих в церковных школах нужно сказать, что служба лиц, особенно со средним образованием, вообще непродолжительна: год, два, в немногих случаях, три и более – вот средняя продолжительность учительской службы. Это объясняется конечно сравнительно малой обеспеченностью учительского труда, вследствие чего учительствующие в церковных школах ищут себе лучшие и более оплачиваемые места и должности. В тех школах, где материальное положение учителя поставлено сравнительно хорошо, он трудится более продолжительное время; во всяком случае учителя гонит из школы не работа в школе, а нужда, которую он в ней испытывает, не взирая на свой весьма нелегкий труд. Принимая во внимание недостаточное вознаграждение и часто неблагоприятные условия школьной обстановки, о деятельности и трудах учительствующих в церковных школах нужно отзываться не иначе, как с полным одобрением. Учителя, учительницы и их помощники, являясь деятельными сотрудниками отцов заведующих школами в деле религиозно-нравственного воспитания и начального обучения детей, относились к своим учительским обязанностям, за немногими исключениями, вполне добросовестно, с усердием и несомненной пользой

для дела. Если многие учителя и учительницы и не располагали вполне достаточно педагогической подготовкой и опытом, то старались усердием, трудолюбием и выполнением указаний руководителей школ восполнять происходящее от их неопытности недочеты. Следуя указаниям отцов заведующих, учительствующие в школах всегда были их деятельными помощниками и в организации внешкольного обучения и просвещения народа, принимая участие в воскресных занятиях со взрослыми, в народных чтениях и прочем.

Пенсии учителям церковно-приходских школ. К началу 20 века стал актуальным вопрос пенсионного обеспечения учителей. Который был решён по той же схеме, что и пенсионное обеспечение священников, при которой государство участвовало в выплате пенсий лишь частично. А именно, сами учителя должны были ежемесячно вносить определённую сумму в пенсионную кассу из своего жалования. Пенсия учителя зависела от суммы взноса и количества лет, в течение которых взносы вносились. Вот что об этом писалось в **Донских Епархиальных Ведомостях** в 1902 году

«В духовном ведомстве разработан проект всероссийской пенсионной кассы преподавателей в церковных школах разных наименований. По проекту касса будет производить учителям и учительницам церковных школ не только пенсии за выслугу известного числа лет, но и единовременные пособия. Все светские учителя и учительницы начальных церков-

ных школ являются обязательными участниками кассы, тогда как священно-церковнослужители, служащие в церковных школах, учителя и учительницы учительских церковных школ могут быть лишь добровольными участниками той же кассы. Для образования средств имеется в виду установить обязательные вычеты из жалованья участников и ежегодное ассигнование для этого особых средств от казны. Обязательные вычеты с участников будут производиться ежемесячно в размере шести процентов месячного оклада содержания; квартирные деньги и пособия в расчёт не будут принимаемы. Добровольные участники кассы уплачивают в её доход ежемесячно по 12 процентов месячного содержания. Пособие из средств казны будет производимо ежегодно в размере 6 проц. на оклады содержания обязательных участников касс. Самые пенсии имеется в виду установить двух родов – обыкновенный и усиленный. Обыкновенные пенсии по выслуге с участием в кассе не менее пятнадцати лет. Усиленные – по выслуг не менее пяти лет, в случаях полной утраты способности и при этом не только к продолжению службы в данной должности, но и к труду вообще. С прекращением усиленной пенсии за смертью участника членам его семьи имеет быть назначаемая пенсия в том размер, какой причитался бы им, если бы пенсионер получал обыкновенную пенсию. Проект обращает особенное внимание на выдачу пенсий вдовам; эти последние приобретают права на получение пенсии независимо от числа лет службы самого участ-

ника при следующих условиях: а) за смертью мужа, б) лишением его всех прав состояния и в) нахождением в безвестном отсутствии, когда со дня последней публикации прошло не менее года. При тех же условиях открываются права на получение пенсий и сиротами».

Второклассные школы

При всех второклассных школах изначально существовали общежития для учащихся, помещавшиеся в как в собственных зданиях, так и съёмных (в самом начале их появления). Они были необходимы, так как многие ученики направлялись из отдалённых станиц, слобод и хуторов и финансовое положение многих семей не позволяло снимать квартиры, плата за которые колеблется от 7 до 8 руб. и дороже в месяц.

Численность пансионеров в каждом второклассном училище заметно колебалась. Так в общежитии при Михайловской школе содержалось 22 пансионера, в Филоновской школе – 41, в Качалинской – 42, в Колодезной – 56, в Голодаевской – 36 и в Аксайской 33 пансионера. Организация общежитий при всех школах была приблизительно одинакова. В школьном помещении для пансионеров отводились отдельные комнаты для занятий, отдельно спальные комнаты и общая столовая. Квартиры учителей размещались так, что одним отводилось помещение при классах, а другим при спальных комнатах, для контроля за учениками. За содержание в общежитии во всех школах взималось по 5 руб. в месяц с ученика, и за это пансионеры пользовались предоставленной школой мебелью, спальным и столовым бельём, чайной и столовой посудой, столом, отоплением, освеще-

нием и прислужгой. Все необходимые для питания припасы закупались самими школами на месте при непосредственном участии (через дежурных или артельщиков) учеников и при их же участии и контроле ежедневно расходовались для приготовления пищи. Постоянный надзор и руководство продовольственным снабжением, лежали в отчетном году на старших учителях, которые ежемесячно представляли школьным советам подробные отчеты о состоянии этого дела. Взносы учеников поступали к заведующему школой, который, по мере надобности, выдавал требуемые суммы руководителю продовольственной части. Такой способ продовольствования пансионеров, как менее хлопотливый и более удобный, чем доставка припасов натурою самими учащимися, стал теперь господствующим во всех второклассных школах епархии. Дальнейшая задача организации продовольственного дела в общежитиях при второклассных школах должна будет заключаться в возможном понижении месячных пансионских взносов.

Для содержания беднейших учеников в общежитиях имелись стипендии, учрежденные благочинническими округами из ежегодных причтовых взносов. Таких стипендий в размер от 50 до 75 руб. каждая в отчетном году было 12. Стипендии эти назначались или полностью лучшим по успехам и поведению, беднейшим ученикам, или разделялись на части для оказания вспомоществования возможно большему числу недостаточных пансионеров. Порядок назначения сти-

пендий определялся советами школ, которые, по истечении года, представляли отчет в этом отцам благочинным.

Помимо чисто экономических выгод общежития при второклассных школах имели громадное преимущество перед частными квартирами и в учебно-воспитательном отношении. Общежитие в этом случае является необходимой формой жизни для достижения тех целей, которые преследуются второклассной школой. Лишь в общежитии, по мнению церковных иерархов, могли правильно и вполне успешно идти учебные занятия учащихся. Для этой цели там имелись все удобства: ни кто и ничто не отвлекает учащихся от своего дела, как это весьма часто бывает в домашнем быту сельских жителей. Ученики непременно все на вечерних занятиях под присмотром учителей готовили свои уроки. При общей работ обучение шло успешнее. Как считалось: «Ленивые приохочиваются к труду примером трудолюбивых; неуспевающим, но усердным помогают или лучшие ученики, или учителя».

Считалось, что соревнование друг перед другом усиливает энергию к учёбе и в результате дружной, совместной работы, улучшается успеваемость. Но еще большее значение, по мнению администрации, имело общежитие в воспитательном отношении. Жизнь в общежитии с внешней стороны идет по раз установленному порядку. Ученики вставали утром в 6 часов и после краткой молитвы шли на утренний чай или завтрак. В 7 час. 20 мин. – 8 час. утра соверша-

лись общие с приходящими учениками утренние молитвы. с 8 — 8. 30 часов и до 1 — 2 час. дня продолжались классные уроки. Обед был положен в 2 часа дня и в 4 пополудни вечерний чай. С 5 час. до 8-ми шли вечерние занятия под надзором учителей. В 8 час. ужин, в 9 вечерняя молитва и позже 10 1/2 час. учащимся не разрешалось заниматься.

Раз, заведенный в общежитиях строй жизни строго соблюдался и приучал учащихся в порядку во всем: и в пище, и в одежде, и в занятиях. Удаленные от домашней среды и обстановки пансионеры не видели и не слышали здесь столь обычных и частых в их домашнем быту ссор, брани, драк, пьяных оргий и так далее. Школа, по мнению её кураторов, «своим мягким, благожелательным обращением, своим церковно-религиозным духом, общими молитвами с чтением евангелия, участием в богослужении и постоянными добрыми примерами со стороны старших производит неотразимое влияние на учащихся, способствуя возникновению росту и укреплению добрых христианских навыков». Считалось, что под влиянием жизни в общежитии «дети весьма заметно меняют дурные привычки, вынесенные ими из домашней среды, постепенно искореняются у них грубость, своеобразие, жадность, ссоры, драки и, наоборот, прививаются миролюбие во взаимоотношениях, почтительность к старшим, сдержанность, благоприличие и человеколюбие».

Вообще нужно сказать, что подобный расчёт, в значительной мере оправдывался. Здоровая нравственная атмосфера

ра общежитий способствовала успешному росту и укреплению нравственных сил учащихся. Особенно ценным достоинством общежития является то, что по мнению церковных иерархов, «оно развивала в учениках любовь к церкви, к богослужению и церковному пению, в выполнении всех уставов в церкви. Навыкнув пребывать в школе в добром христианском настроении, учащиеся и по выходе из школы, несомненно, сохраняют этот основной душевный тон и внесут его во всю последующую свою жизнь, где бы Бог не привел им проводить ее».

Здоровье учащихся во второклассных школах, поддерживалась по мере возможности. Случаев тяжких и эпидемических заболеваний опасного характера практически не наблюдалось, хотя вообще заболеваний лихорадкой, инфлюэнцей (гриппом), воспалением горла, чесоткой было немало. В оказании помощи таким болевающим второклассные школы поставлены были в довольно затруднительное положение. При общежитиях первоначально не было не только больниц, но даже отдельных помещений, куда можно было бы обособлять больных. Последние, по необходимости, оставались вместе со здоровыми в общих спальнях, что сказывалось на росте заболеваний. Больные не могли пользоваться теми удобствами, покоем и уходом, какие необходимы им.

Что же касается эпидемических заболеваний, требующих изоляции больных, то в таких случаях школам приходилось

всякий раз прибегать к найму частной квартиры, или пользоваться для этой цели квартирой одного из учителей. Так было, например в 1902 году в Филоновской второклассной школе, где для лечения нескольких чесоточных учеников пришлось занять комнату, предназначенную для учителя. Для регулярного осмотра учеников и их лечения, школами заключались договора с местными врачами или фельдшерами. В некоторых случаях, врачи и фельдшера оказывали помощь ученикам бесплатно.

Так, в Михайловской школе к услугам больных учеников имелся земский и станичный фельдшера. В Филоновской школе была приглашена для пользования учеников железнодорожный фельдшер с оплатой в 50 руб. в год из школьных средств. В Колодезной школе бесплатно оказывал помощь проживающий в хуторе фельдшер г. Камышев. В Аксайской, Голодаевской и Качалинской школах, помощь ученикам оказывали постоянно проживавшие в этих населённых пунктах участковые земские врачи, которые и приглашались в случае надобности к больным ученикам. Практически во всех второклассных школах к первой Мировой войне, были устроены небольшие больнички, для оказания помощи ученикам. Они находились в отдельном доме или в 2- 3 изолированных комнатах.

Надзор и руководство за учебно-воспитательной частью в церковных школах возлагались главным образом на обязанности наблюдателей – епархиального и 7 окружных.

Епархиальный наблюдатель с целью ближайшего знакомства с постановкой учебно-воспитательного дела в церковных школах епархии, их нуждами на месте, довольно часто посещал школы епархии в течение учебного года и во время экзаменов. Не имея возможности посетить все школы, Епархиальный наблюдатель, при выборе школ для осмотра, располагал свои поездки так, чтобы была возможность познакомиться с постановкой и состоянием церковно-школьного дела во всех округах епархии и осмотреть главным образом те школы, которые требовали особых забот для своего благоустройства. Преимущественно внимание было обращено епархиальным наблюдателем на те школы, которые в предшествующем учебном году находились в неудовлетворительном состоянии. Так руководясь такими соображениями, он в 1902 году посетил все округа епархии и обозрел 142 такие школы. Информация о них поступала Епархиальному наблюдателю от 7 окружных наблюдателей. Которые ежегодно объезжали церковные школы в своих округах.

Практически при всех второклассных церковных школах велись занятия по садоводству и огородничеству. Велись они так же и в одноклассных школах и школах грамоты. Обучение ремеслам производилось в отчетном году лишь в весьма немногих школах. Причиной слабого развития ремесленного обучения в церковных школах епархии и отсутствия его даже в большинстве второклассных школ служило и служит затруднение в приискании за недорогую плату подходящих

трезвых и благонадежных мастеров-учителей. По местным условиям, хорошего мастера (плотника, столяра, кузнеца) трудно найти даже за 300—400 руб. в год, при готовой для него квартире и отоплении. Содержать одного-двух таких мастеров хотя бы при каждой второклассной школе и вести расходы по оборудовании мастерских и закупок необходимых материалов оказывалось очень затруднительным и для местных средств непосильным. В виду этого во второклассных школах в отчетном году поддерживались прежде всего такие ремесла, обучение которым не представляет больших технических трудностей и не требует приглашения отдельных дорого стоящих мастеров, таковы например: переплетное мастерство, существующее во всех второклассных школах, токарное в Аксайской школе. Правильно устроенная плотничья столярная мастерская существовала в отчетном году лишь при Голодаевской второклассной школ и содержалась на средства Таганрогского Отделения, отпускавшего на наем мастера из епархиальных сумм 300 р. в год. Подобная же мастерская, существовавшая при Колодезной школе, в отчетном году, вследствие своей бездоходности и недостатка средств, временно закрыта. В мастерской при Голодаевской школе изготавливалась в отчётном году главным образом классная мебель для школ. В течение года ей было сделано 35 классных столов для соседних школ, а также произведены были в значительном количестве ремонтные исправления зданий и изгороди второклассной школы. Но необхо-

можно вообще заметить, что при обширности программ теоретического обучения во второклассных школах и при усиленных в виду этого занятиях учащихся своими учебными работами, на долю ремесленного обучения осталось в этих школах очень мало свободного времени, а поэтому усвоение сложной ремесленной техники плохо давалось ученикам.

Эволюция школьного образования на территории будущего Тарасовского района

Первым приходским хуторским училищем стало училище хутора Чеботовского. Которое создал священник Успенской церкви хутора Чеботовского Аристарх Пантелеймонов в 1861 г. Он руководил церковно-приходской школой, оплачивал расходы на отопление и ремонт дома, в котором находилось училище, нанимал учителя, которому выплачивал жалованье. Впервые в официальных документах оно упоминается в 1876 году в «Памятной книжке ОВД на 1877 год». Почётным блюстителем его тогда был урядник из дворян Пётр Алексеевич Слюсарев. Законоучителем, священник Иван Иванович Евфимьев. Учителем, состоящий в 14 классе, Карп Иванович Манохин.

В «Исторической справке» митякинского краеведа В. И. Палагута говорится, что в 1880 году, в хуторе Елань, было так же открыто приходское училище. И в этом училище учителем был казак Фёдор Петрович Рыжков, а законоучителем был священник Стефан Краснов. И что учились в этом училище 108 человек. Однако первые данные по этому училищу появились «Памятной книжке ОВД на 1890 год». Почетного блюстителя в училище в то время не было – вакан-

сия. Законоучителем являлся священник Василий Евфанов. Исполняющий дела надзирателя, состоящий в XIV классе Иван Греков.

Самое интересное и перекликающееся с докладной запиской Главного управления иррегулярных войск, то, что первое двухклассное министерское училище появилось не в станице Митякинской или её хуторах, а в слободе Ефремово-Степановской, вотчине потомков атаманов Ефремовых. Именно благодаря ходатайству дворян Ефремовых в 1877 году в слободе и было открыто министерское двухклассное училище. Инспектором народных училищ 1-го участка был Артур Дитрихсон, председателем Донецкого окружного училищного совета был предводитель дворянства Донецкого округа статский советник Петр Федорович Ефремов, его помощник – отставной есаул Алексей Иванович Ефремов. Впервые оно упомянуто в 1878 году в «Памятной книжке ОВД на 1879 год». Почетной попечительницей его являлась жена войскового старшины Татьяна Дмитриевна Ефремова. Учителем, Дмитрий Андреевич Неволин. Законоучителем был священник Стефан Гринев.

В 1884 году в слободе Тарасовской, в собственном доме священника Гавриила Федоровича Мясищева была открыта одноклассная земская школа. Ещё через 8 лет, в 1892 году при церкви была открыта одноклассная женская школа, которая в 1901 году была преобразована в двухклассную. Помещалась школа в здании, принадлежавшем церкви.

В 1908 году епархиальный училищный совет по ходатайству священника Василия Губанова, разрешил принимать в эту школу на вакантные места и мальчиков.

В ДЭВ №20 от 11 июля 1902 года сообщалось о принятии нового «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания». Согласно которому, положение ставило церковные школы если не в привилегированное положение пред другими государственными школами, то на один уровень с ними. По крайней мере, учителя церковно-приходских школ, в своих правах и преимуществах, теперь были уравнены со служащими Министерства Народного Просвещения. Школам двухклассным церковно-приходским и учительским предоставлено было право приобретать в собственность недвижимое имущество. Учителя и попечители церковных школ, а равно воспитанники учительских школ как во время прохождения ими курса в этих учебных заведениях, так и по окончании их были свободны от телесных наказаний, если они принадлежали к податному сословию.

Положение устанавливает законченную систему церковной школы в смысле её постепенного развития и разделяется на два разряда: к первому относятся начальные школы: а) школы грамоты, представляющие простейший тип «рассадников элементарной грамотности», и б) церковно-приходские школы – одноклассные с трехгодичным курсом и двухклассные с пятилетним курсом. Ко второму типу относятся школы учительские: а) второклассные, имеющие целью под-

готовлять учителей и учительниц для школ грамоты, курс в них продолжается три года, и б) церковно-учительские школы, имеющие целью подготавливать учителей и учительниц для начальных училищ всех типов.

В 1907 году Митякинское одноклассное станичное училище было преобразовано в двухклассное. Почётным блюстителем, его являлся казак Донского торгового общества Василий Башмаков. Законоучителем, священник Николай Семёнов. Надзирателем, Михаил Васильевич Соборев. Учителями были: Павел Минченков, Михаил Иванович Гудимов. Преподавателем гимнастики являлся урядник Яков Турилин.

В 1911 году Митякинское двухклассное станичное училище было преобразовано в Митякинское городское четырёхклассное училище. Учителем-инспектором его был назначен коллежский асессор Павел Фёдорович Пантелеев. Законоучителем, священник Александр Васильевич Лепорский. Учителя: состоящий в 10 классе Николай Филиппович Рукин; губернский секретарь, Павел Николаевич Минченков. Учитель пения, коллежский регистратор Иван Николаевич Караичев. Преподаватель гимнастики, урядник Михаил Георгиевич Николаев. Преподаватель садоводства, Фёдор Михайлович Михно.

В 1915 году митякинское городское 4 классное училище вновь было преобразовано, теперь уже в высшее начальное смешанное училище. Заведующим училищем был назна-

чен Феокист Сергеевич Львов. Законоучителем, священник Александр Васильевич Лепорский. Учителями в училище были: коллежский регистратор Иван Николаевич Караичев, состоящий и состоящий в 10 классе Пётр Фёдорович Черкашин. Учителем пения был, Александр Захарович Третьяков. Преподавал гимнастику Антон Кондратьевич Ковалёв.

Более подробные сведения, относящиеся к народному образованию в станице Митякинской и крестьянских волостях, смотрите ниже, где будут приложены ежегодные списки народных училищ, их почётных блюстителей и преподавателей.

В Донских Епархиальных Ведомостях от 1 января 1891 года сообщается о наличии библиотеки при храме во имя Рождества Христова станицы Митякинской. В 1902 году в библиотеке церковно-приходской школы появился «Устав внутренней службы». Эта книга служила пособием для подготовки молодых казачат к военной службе. Она содержала: устав внутренней службы, обязанности военнослужащих в отношении к начальствующим лицам, устав дисциплинарный, гарнизонный, строевой кавалерийской службы, спешенных казачьих частей, боевые действия конницы, устав полевой службы и т. д. По воспоминаниям старожилов эта книга принадлежала некоему Чеботову Дмитрию, призванному на службу в 27 полк в 1914 году с началом 1 Мировой войны.

В 1902 году церковно-приходское училище было пере-

несено на место нынешней средней школы. Однако третья часть митякинцев оставалась безграмотной. Как уже говорилось выше, в 1906 году в станице открылось двухклассное училище с 4-летним образованием и четырьмя учителями. В 1910 году двухклассное училище было преобразовано в 4-х классное. По-прежнему в нём бесплатно учились дети казаков, книгами библиотеки пользовались все грамотные жители станицы. В 1915 году училище стало высшим смешанным учебным заведением. В библиотеке появились книги и учебники по грамматике, арифметике, ботанике, рукоделию и др. С этого времени библиотекой могли пользоваться все станичники без исключения, но с ограниченным сроком пользования. На базе библиотеки и училища проводились литературные вечера, концерты, спектакли. Организаторами были П. А. Луговая, Н. Ф. Рукин, А. Ф. Черкашин. Все эти вечера, спектакли и концерты были отнюдь не формальными и заорганизованными, а являли собой творческие или как сейчас модно говорить, креативные мероприятия местной интеллигенции. Прошло более 100 лет, и как не печально это звучит, вся наша местная интеллигенция утратила весь свой творческий потенциал.

Мы практически не знаем как собственно станичным и хуторскими обществами принимались решения о строительстве начальных училищ. Свет на этот вопрос проливает воспоминания жителей хутора Можаяевского. Так в 1913 году на хуторском сборе было принято нелегкое решение

о строительстве своего хуторского училища. Вёл сбор атаман Яков Тимофеевич Токмачёв. Многие казаки не хотели тратиться на постройку, отговариваясь тем, что в соседнем хуторе есть училище, вот пускай туда дети и ходят. Однако большинство граждан хутора согласилось с необходимостью строительства своего училища.

Для этого было решено продать часть общественных земель под Куркиным, для покупки места под училище у Ивана Евстафьевича Токмачёва. Для покупки лиственничного леса на здание училища и дом учителя, каждый казак домохозяин был обязан выплатить определённую сумму. За неимением денег, по одному месяцу отработать на паровозном заводе Гартмана. Кроме этого, каждый двор был обязан снарядить по 3 подводы за песком, камнем, лесом.

Народное образование в архивных документах

В этой главе размещены данные о церковно-приходских школах Митякинского юрта и близлежащих слобод, взятые из Донских Епархиальных Ведомостей с 1897 по 1917 год, отчисление денег благочинными на нужды церковных школ и т. д.

Клировая ведомость церкви Донской Божьей Матери посёлка Шарпаевского за 1894 год

В Шарпаевском приходе с октября 1881 года существует народная школа и содержится она на средства Донского распорядительного по земским делам Комитета. В этой школе преподаёт Закон Божий священник Пётр Иванов, а учителем состоит Василий Петров Гадин (или Губин). В школе обучаются 40 мальчиков и 12 девочек.

Клировая ведомость Роговской Крестовоздвиженской церкви хутора Роговского Митякинской станицы за 1875 год

Церковно-приходской школы при церкви нет, а желающие учиться грамоте дети прихожан, отдаются в Герасимовскую приходскую школу (ст. Луганской). Приходское попечительство ещё не открыто.

ДЕВ №5 от 1 марта 1897 года. Высокопреосвященнейшим Афанасием, Архиепископом Донским и Новочер-

каским, преподано Архипастырское благословение за заслуги по народному образованию дьякону-учителю станицы Митякинской Александру Лаврову с выдачей свидетельства от Совета.

ДЕВ №6 от 15 марта 1897 года. Во исполнение резолюции Его Высокопреосвященства 6 сего февраля на отчет Донского епархиального наблюдателя по обозрению им церковных школ Донецкого округа в январе месяце сего года, Донской Епархиальный Училищный Совет доводит до всеобщего сведения о следующих церковных школах, найденных г. наблюдателем в хорошем состоянии: (Среди этих школ нет учебных заведений в казачьих населённых пунктах, все представленные школы расположены в крестьянском посёлке и слободе).

Греково-Калиновская школа грамоты открыта в этом году по инициатив священника Ал. Губанова и при ревностном содействии местного помещика Павла Степановича Грекова. На средства П. С. Грекова (около 1200 руб.) для школы по строено прекрасное кирпичное здание (на 100 учащихся) и в октябре месяце открыты занятия. Устроитель этой школы П. С. Греков относится с горячим участием и искренним сочувствием. Его заботы и стремления направлены теперь к тому, чтобы устроенная им школа заняла в поселке такое же положение, какое занимает церковно-приходская в слободе Греково-Ильинской. По желанию П. С. Грекова в Калиновской школе накануне праздников совершается

всенощное богослужение, на котором поет ученически хор. В воскресные и праздничные дни в школе ведутся чтения религиозно-нравственного характера с световыми картинками, приобретенными для школы её устройтелем. Чтецами являются сам П. С. Греков и члены его семьи, относящиеся к школ с большой любовью. На будущее время устройство школы имеет в виду открыть при школе читальню и устроить ремесленный класс. Чрезвычайно отрадно видеть, с каким усердием и любовью относится к церковным школам П. С. Греков. Человек глубоко-религиозный и благочестивый, он в качестве попечителя Греково-Ильинской школы много содействовал её благоустройству, но по свойственной его характеру скромности желал всегда оставаться неизвестным жертвователем. Теперь внимание и заботы его направлены на вновь устроенную школу в поселке, и не подлежит сомнению, что она будет поставлена им в самые благоприятные условия развития.

Александровская школа грамоты. Школьное помещение в наемном доме, не отличающемся ни простором, ни удобством. недалеком будущем школа эта будет иметь собственное очень хорошее помещение. В хуторе Александровском воздвигается церковь, а вместе с нею вчерне отстроен уже и школьный дом. К началу следующего учебного года здание о двух больших классных комнатах с квартирой учителя будет вполне готово. Учащихся в школе в текущем учебном году 44 человека при 3-х отделениях: в 1-м отделении 19,

во 2-м – 18, в 3-м – 7 учеников. Заведующий школою священник Вас. Воскресенский относится к ней с большим вниманием и посвящает ей много забот. Собственно благодаря его настойчивости воздвигнуто уже школьное здание, тогда как сооружение церкви еще только начинается. Не смотря на значительную отдаленность этой школы от церкви (верст 8), он по несколько раз в неделю бывает в ней и не только преподает закон Божий, но и руководит занятиями учителя. Обучение в школе по всем предметам ведется по программе церковно-приходской школы и 3 группа готовится к выпуску. Священник Вас. Воскресенский (бывший участковый наблюдатель) вообще с горячей любовью относится к церковно-школьному делу и принимает самое живое участие в судьбе всех школ Ефремово-Степановского прихода. Учитель школы Иустин Недодаев (имеет звание учителя) занимается усердно и в педагогическом отношении под руководством священника В. Воскресенского приобрёл надлежащую опытность. Жалованья получает от общества по приговору 30 руб. и от отделения 60 руб. При школе есть библиотека; школьная отчетность ведется исправно.

Ефремове-Степановская школа грамоты помещается в собственном довольно удобном здании и двух классных комнатах. Учащихся в школе в текущем учебном году 72 человека при 3-х отделениях: в 1-м отделении 46, во 2 м – 16 и в 3-м – 10 учеников. Школа эта вполне благоустроена

и обучение в ней ведется по программе одноклассной церковно-приходской школы. Заведующий священник Ф. Федоров регулярно преподает в ней закон Божий, и успехи по этому предмету во всех отделениях удовлетворительны. По остальным предметам с 1-м и 2-м отделениями занимается дьякон Григорьевский. Дело свое он исполняет усердно и старательно и достигает удовлетворительных результатов. С 3-м отделением занятия ведет по собственному желанию псаломщик из окончивших курс Митрофан Прокопьев. Обучает он толково, умело и с полным успехом. Так как школа эта располагаете собственным удобным помещением и хорошим составом учащихся и так как обучение в ней велось и ведется по программе церковно-приходских школ, то ее необходимо, по моему мнению, преобразовать в церковно-приходскую.

ДЕВ №18 от 15 сентября 1897 года. Донским Епархиальным Училищным Советом получены на нужды церковно-приходских школ деньги от следующих благочинных: 1) от Большинского благочинного протоиерея Иакова Голубятникова 2% взнос за 2 половину 1896 года 36 руб. 50 коп., 2) Митякинского благочинного священника Ивана Семёнова, сбор 6 декабря 1896 года 16 руб. 49 коп., его же кружечный сбор за 1896 год 16 руб. 81 коп., его же 2% взнос за 2 половину 1896 года 31 руб. 74 коп..

ДЕВ №23 от 1 декабря 1897 года. Государь Император, по всеподданнейшему докладу определения Святейше-

го Синода, Всемилостивейше соизволил в 12-й день сентября текущего года наградить дьяконов церквей за труды по народному образованию серебряными медалями с надписью «за усердие» для ношения на груди на Александровской ленте: дьякона Архидиаконской церкви в слободе Ефремово-Степановой Иосифа Григорьевского; дьякона Трех-Святительской церкви в слободе Дячкиной Вячеслава Макеева.

Епархиальным Училищным Советом получены деньги на нужды школ от Митякинского благочинного священника Василия Зеленского 1/3 свечной премии за майскую и октябрьскую трети 1897 года, в количестве 132 руб. 60 коп.

Донским Епархиальным Училищным Советом на нужды церковных школ представлены деньги в Совет от следующих благочинных: от Митякинского благочинного священника Семенова свечная премия за январскую треть 1897 г. 66 руб. 67 коп.; его же 2% свечного взноса за 1-ю половину 1897 года 31 руб. 30 коп.

ДЕВ №7 от 1 апреля 1898 года в Донской Епархиальный Училищный Совет получены на нужды церковных школ деньги от следующих благочинных: Большинского благочинного протиерея Иакова Голубятникова 2% от свечного взноса за 2-ю половину 1897 года 36 р. 50 к.; его же сбор 6 декабря 58 р. 94 к.

ДЕВ №13 от 1 июля 1898 год. Согласно «Краткому очерку состояния церковно-приходских школ и школ грамоты Донской епархии за 1896 — 97 учебный год», в Колушкин-

ской школе введено преподавание переплетного мастерства.

ДЕВ от 1 сентября 1898 года. Епархиальным училищным Советом получены деньги на нужды церковных школ от следующих благочинных: от Большинского благочинного протоиерея И. Голубятникова 2% сбора свечного взноса за первую половину 1898 года 36 руб. 50 коп.

ДЕВ №19 от 1 октября 1898 года Донским Епархиальным Училищным Советом получены деньги на нужды церковных школ от следующих благочинных: от Митякинского благочинного священника В. Зеленского вместо свечной премии внёс двухрублевый взнос за 1-ю половину 1898 года 137 руб. 91 коп. Его же 2% свечной определённый взнос за 1 половину 1898 года 31 руб. 30 коп.

ДЕВ №27 от 21 декабря 1898 года. Постоянными и деятельными помощниками епархиального наблюдателя по руководству учебно-воспитательной стороной в церковных школах и по благоустройству последних во всех других отношениях были окружные наблюдатели, каждый в своем округе. В Донецком округе окружным наблюдателем был священник В. Воскресенский, с жалованьем в 900 руб. Как указывается в ДЕВ: «Донецкий окружной наблюдатель священник Вас. Воскресенский вступил в отправление своих обязанностей лишь в конце первой половины учебного года, а посему лишен был возможности побывать в многочисленных школах своего округа по два раза». «При посещении школ окружные наблюдатели следили за методами и успе-

хами преподавания, руководили учащихся в школах советами, наставлениями, практическими указаниями и примерными уроками, имели попечение о выполненных учебных программах, о религиозно-нравственном направлении школ и воспитании в них детей в духе и по заветам святой православной церкви; заботились о своевременном снабжении школ учебниками, об обеспечении их приличными помещениями, о приискании правоспособных учителей и полезных для школ попечителей, о состоянии школьных библиотек, о преобразовании лучших школ грамот в церковно-приходские и об открытии новых школ».

ДЕВ №16 от 1 июня 1899 года. Донским Епархиальным Училищным Советом получены деньги на нужды церковных школ от следующих благочинных: 1) От Митякинского благочинного священника В. Зеленского от 22 го января 1899 года, за №104, сбора 6-го декабря 1898 года 15 р. 95 к. Его же от 22-го января 1899 года, за №105, 50% свечного взноса за 1 половину 1899 года 792 р. 50 к. Его же от 22-го января 1899 года, за №106, 2% свечного взноса за 2 половину 1898 года 31 р. 70 к. Его же от 22 января 1899 года, за N 107, 2-рублевого взноса за каждый проданный пуд свечей за ноябрь и декабрь 1898 года 40 р. 25 к. Его же отъ 22 января 1899 года, за N 110, кружечного сбора за 1898 год 15 р. 10 к. 2) От Большинского благочинного протоиерея Иакова Голубятникова от 31 января 1899 г., за №339, 50% свечного взноса за 1 половину 1899 года 912 р. 50 к.

ДЕВ №27 от 21 сентября 1899 год. Донским Епархиальным Училищным Советом получены деньги на нужды церковных школ от следующих благочинных Донской епархии: 1) Большинского благочинного протиерея Иакова Голубятникова от 11 июля сего года, за №867, 2% взноса за 1-ю половину 1899 года 36 р. 50 к. 2) Митякинского благочинного священника Василия Зеленского от 12 июля сего года, за №837, кружечного сбора за 1-ю половину этго года 15 р. 34 к.; его же от 12 июля этого года, за №836, 50% взноса за 2-ю половину этого года 792 р. 50 к.

В Донской Епархиальный Училищный Совет поступили деньги на нужды церковных школ от следующих о. благочинных: Большинского благочинного протоиерея Иакова Голубятникова от 20 декабря 1899 года, за №1984, 2% сбора с определенного свечного взноса за 2-ю половину 1899 года 26 р. 50 к.; его же от 20 декабря 1899 года, за №1983, сбора 6 декабря 1899 года 71 руб.

ДЕВ №36 от 21 декабря 1899 год. Государь Император, по всеподданнейшему докладу определения Святейшего Синода, Всемилоостивейше соизволил в 31 день декабря 1899 года на награждение дьякона Стефано-Архидиаконской церкви в слободе Ефремово-Степановской Николая Григорьевского, за труды по народному образованию, серебряными медалями с надписью «за усердие» для ношения на груди на Александровской ленте.

20 января 1900 год. Донским Епархиальным Училищ-

ным Советом получены деньги на содержание церковных школ от Митякинского благочинного священника Василия Зеленского от 20 января, за №101, 50% взнос за 1 половину 1900 года 792 руб. 50 коп. Его же от 20 января 1900 года, за N 100, кружечный сбор за 2 половину 1899 года 17 руб. 29 коп. Его же от 20 января 1900 года, за №102, сбор 6 декабря 1899 года 23 руб. 91 коп.

20 января 1901 года Высокопреосвященнейший Афанасий, Архиепископ Донской и Новочеркасский наградил скуфьёй за заслуги по церковным школам священника Ильинской церкви хутора Тишкина Митякинского благочиния Константина Фомина. Набедренником, за заслуги по духовному ведомству священника Христо-Рождественской церкви Митякинской станицы Митякинского благочиния Николая Семенова.

ДЕВ №6 от 21 февраля 1901 год. Окружным наблюдателем церковных школ по Донецкому округу в 1901 году был назначен безместный священник Василий Воскресенский, получавший жалованье в размере 900 руб. и 300 руб. добавочных денег. В связи с большой территорией Донецкого округа и наличием в нём 183 церковно-приходских школ, в среднем разбросанных друг от друга на 30 с лишним вёрст, наблюдатель в среднем посещал каждую школу 1 раз в год. Согласно Журналу №4 съезда епархиального духовенства от 3 октября 1901 года, был рассмотрен вопрос об увеличении добавочного жалованья донецкому смотрителю церков-

ных школ. В результате чего добавочное жалование донецкого окружного смотрителя было доведено до 480 руб.

ДЕВ №8 от 11 марта 1901 года Донским Епархиальным Училищным Советом получены деньги на содержание церковных школ от Большинского благочинного протоиерея Иакова Голубятникова от 6 декабря 1900 г., за №2288, 72 руб.

ДЕВ №9 от 21 марта 1901 года. Донским Епархиальным Училищным Советом получены деньги на содержание церковных школ от Митякинского благочинного священника Василия Зеленского от 22 января 1901 года, за №124, кружечного сбора 15 руб. 89 коп. и за №123 тарелочного сбора 24 руб. 70 коп.

В ДЕВ №23 от 11 августа 1901 года к числу одноклассных церковно-приходских школ, успехи обучения в которых оказались в отчетном году наиболее удовлетворительными, относятся следующие церковные школы: Верхне-Тарасовская, Колушкинская. Очень хорошими по успехам оказались и следующие школы: Дячкинская, Ефремово-Степановская, Роговская. Посредственными успехи оказались в Митякинской церковно-приходской школе.

14 августа 1901 года учитель Чугинской церковно-приходской школы Иван Кириченков определён псаломщиком к церкви слободы Ефремово-Степановской, Большинского благочиния.

ДЕВ №30 от 21 октября 1901 года. В Донской Епархиальный Училищный Совет поступили на содержание цер-

ковных школ пожертвования от Большинского благочинного протоиерея Голубятникова от 2-го июля сего года, №1291, 50% сбора за 2-ю половину этого года 912 руб. 50 коп.; его же от 2-го июля этого года, №1290, 2% сбора с определенного свечного взноса за 1 половину 1901 года 36 руб. 50 коп.

ДЕВ №32 от 11 ноября 1901 года. В Донской Епархиальный Училищный Совет поступили на содержание церковных школ пожертвования от Митякинского благочинного священника В. Зеленского от 13 июля 1901 г., за №1200, кружечного сбора за 1-ю половину 1901 года 22 р. 96 к.; его же от 13 июля 1901 года, за №1199, 50% сбора за 2-ю половину 1901 года 792 руб. 50 к.

Согласно отчета Донского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Донской Епархии за 1900—1901 учебный год, уроки рукоделия проводились в следующих церковно-приходских школах: Верхне-Тарасовской, Ефремово-Степановской 2, Курнаково-Липовской, Роговской, а так же в Волошинской школе грамоты.

23 – 26 января 1902 года. Донским Епархиальным Училищным, Советом получены на содержание церковных школ, следующие суммы: от Митякинского благочинного, священника Василия Зеленского от 23 января 1902 года, за №109, кружечного сбора за 2 половину 1901 года 17 р. 62 к.; его же от 23 января 1902 года, за №108, сбора 6 декабря 1901 года 20 р. 32 к.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.